

Рост 170,
размер груди 2,
возраст 32

Приеду к вам
или пригласу в гости

Светлана ГВОЗДОВСКАЯ

Исповедь девочки по вызову

ЭТУ КНИГУ написала
представительница
древнейшей профессии
ОНА уже **10** лет
продает свою любовь

Светлана Гвоздовская

Исповедь девочки по вызову

«АСТ»

2010

Гвоздовская С.

Исповедь девочки по вызову / С. Гвоздовская — «АСТ», 2010

Эта книга – автобиография. Смелая и искренняя. В чем-то эпатажная. Поскольку таких, как автор, общество осуждает. Ведь она – представительница древнейшей профессии. И вот уже десять лет продает свою любовь. Впервые! Все стороны этого бизнеса изнутри – от момента прихода на панель до страшных и неприглядных особенностей «работы».

© Гвоздовская С., 2010

© АСТ, 2010

Содержание

Давайте знакомиться	6
Мой первый клиент	9
Контора	13
«Овца»	18
Обман	20
Попадалово	31
Мне стыдно	33
Как я попала в гостиницу	39
Сутенеры	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Светлана Гвоздовская

Исповедь девочки по вызову

©Светлана Гвоздовская, 2010

© ООО «Астрель-СПб», 2010

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Давайте знакомиться

Здравствуйте. Меня зовут не Светлана и не Гвоздовская, но в силу определенных причин (каких, я думаю, объяснять никому не надо) я представляюсь именно так.

Что побудило меня «взяться за перо»?

Не так давно я окинула взглядом свою жизнь и поняла, что не могу дать себе внятного ответа на некоторые вопросы.

Почему я поступала в многочисленных ситуациях, предлагаемых мне жизнью, вот так, а не иначе?

Почему я принимала именно такие решения?

Что мною двигало?

Чего я достигла?

Время от времени подобные мысли посещают, как мне кажется, каждого. Ко мне они пришли на пороге тридцатипятилетия.

И уходить никуда не собирались.

Анализируя прошлое, я с ужасом думала о будущем. Если бы в двадцать пять лет мне рассказали о том, как я проживу следующее десятилетие, даже не знаю, хватило ли у меня мужества жить дальше. И, что самое обидное, прошли годы моей жизни. Их не вернуть. А я, как была в одной точке жизненной кривой, так на ней и осталась.

В двадцать пять я была проституткой, и в тридцать пять я работаю на том же поприще. А ведь не думала, что так надолго в этом бизнесе задержусь. Думала, это временно. Что вот-вот ситуация изменится и никогда больше на панели меня не увидят.

Но, увы. Как говорится, воз и ныне там.

Вот это-то и пугало меня до дрожи. Отсутствие изменений.

А каким образом можно изменить свою жизнь? Ведь не сложа же руки сидишь. Крутишься как белка в колесе, что-то делаешь, пыжишься.

Только из накатанной колеи никак почему-то не выбраться.

Всегда можно сказать, что ты жертва обстоятельств, что надо зарабатывать деньги, что нет времени и т. д. и т. п. Сам себе всегда найдешь оправдание (уж мне ли этого не знать?).

Когда до меня наконец-то дошло, что самооправданием я ничего не добьюсь, я решила сделать хоть что-то.

Например, понять (действительно ПОНЯТЬ), как же я дошла до жизни такой?

Не может быть, чтобы за десять лет мне судьба не предоставила ни одного шанса для улучшения ситуации. Я даже помню эти возможности. Вот только они у меня стоят в графе «упущенные».

Вопрос – почему?

Если нет ногам покоя, значит, что-то с головой.

Все мы мним себя великими знатоками психологии и человеческих душ. И совет можем дать, при этом будучи совершенно на сто процентов уверены, что уж мы-то знаем, «как лучше». Не задумываясь о том, что каждый смотрит со своей колокольни.

В моем «тяжелом случае» я решила избежать разговоров «по душам» с друзьями и родственниками.

Жизненный опыт говорил мне: «Каждое дело должен делать профессионал, только в этом случае можно надеяться на качественный результат». Исходя из этого я принялась действовать.

Нашла психолога, работающего с проститутками (мне было важно, чтобы человек знал нюансы проблемы не понаслышке), и отправилась на прием.

Тараканов в моей голове оказалось предостаточно, поэтому одним посещением я не ограничилась и прошла полный курс.

Не думаю, что вас интересует изнанка моего сознания, поэтому писать об этом не стану. Напишу о другом.

В результате моего общения с психологом мне было предложено по-новому посмотреть на сложившуюся ситуацию моей жизни. Я не могу изменить своего прошлого. Но я могу изменить свое отношение к нему.

Что есть хорошего в том, что я десять лет работала проституткой?

?..

Как ни странно, положительный момент нашелся.

Я знаю о проституции то, что не знает ни один человек, не работающий в этой сфере.

Ну и что, возразите вы? Большинство людей не знает тонкостей профессий другой части населения и живут спокойно. К примеру, мало кто разбирается в тонкостях работы архитекторов или фармацевтов. Это никому не интересно. Важен только конечный продукт.

Но...

С проституцией все обстоит немного иначе. Эта тема будоражит многих. Цепляет за живое.

Народ хочет знать!

И появляются на TV передачи, в газетах и журналах статьи о якобы точной и правдивой жизни проститутки.

Скажу честно, я иногда такой бред читала, что даже не знала, смеяться мне или плакать.

Ни один журналист не сможет правдиво описать эту сферу. Приблизительно – может быть. Но вот честно и точно – никогда. Для этого нужно полное погружение в среду, без запасных выходов и прикрытых тылов.

В случае, если работник СМИ пытается дать правдивый рассказ с места событий, всегда идет однобокий взгляд на вещи. Ни о каком полном раскрытии темы нет и речи.

И это еще не самый худший вариант.

В большинстве же передач и статей на эту тему я видела вот что:

а) откровенное вранье;

б) правду, но с такими купюрами, что она становилась ложью.

Странно писать об этом в наше якобы демократическое время, когда все носятся со свободой слова, но вот что я думаю по этому поводу.

Все знают о существовании проституции в нашей стране.

Проблема эта настолько серьезна, что государство решить ее не может.

Поэтому поступают, как в старые добрые советские времена. С помощью СМИ создается общественное мнение, снимающее ответственность за сложившуюся ситуацию с государства и перекладывающее все на плечи отдельных граждан.

Это сами проститутки виноваты в своем образе жизни (на экране появляется пьяная девица, с сигаретой в зубах, с обколотыми венами и развязным поведением), но никак не государство с его сырьевой экономикой, переставшее создавать рабочие места.

Ни разу в жизни не показали проститутку, ясно и четко выражающую свои мысли чистой и грамотной речью.

А почему?

Да потому, что, если показать интеллигентную женщину, работающую проституткой, у людей возникнут ненужные вопросы. Поверьте мне, педагогов среди проститутки предостаточно.

Что толкнуло учительницу на панель?

Есть еще масса других вопросов, которые люди могли бы задать, но, пока у них нет информации, эти вопросы заданы не будут.

А СМИ этой информации и не дадут.

Разговор с психологом дал мне второе дыхание. Оказывается, можно не выкидывать десять прожитых лет в помойку.

Я обладаю уникальным материалом, который может изменить взгляды многих людей.

Не знаю, будет ли эта книга когда-нибудь опубликована.

Но я ручаюсь: все, что здесь написано, – правда.

Мой первый клиент

На момент, когда я впервые сознательно решила заняться сексом за деньги, мне было почти двадцать четыре года. Я находилась в чужом городе, практически без денег, без прописки, без работы и без родственников. Жила я в съемной комнате, одной из шести, в коммуналке на Второй Советской. На дворе стояло лето девяносто восьмого года. До очередного экономического кризиса оставался всего один месяц.

Я ждала, когда моя мама вышлет мне обещанные на покупку прописки деньги. Пока у меня не стоял этот заветный штамп в паспорте, работу искать было бесполезно. Просто сидеть в четырех стенах – неинтересно. Июль выдался жаркий, погода стояла прекрасная, особенно по вечерам, когда спадала дневная духота. Отличная погода, красивый город и масса свободного времени подвигли меня на долгие прогулки. Я для себя решила, что раз уж я оказалась в новом, да еще таком красивом месте, то почему бы мне его не изучить.

Каждый день, примерно около шести часов вечера, я отправлялась на прогулку. Чтобы не заблудиться, я выбирала себе строго одно направление, исключая какие-либо повороты. Доходила до конца очередного проспекта или улицы и возвращалась тем же путем обратно. Так как я жила в старой части Питера, до современных построек, лишенных индивидуальности, я не добиралась. Смольный собор, Александро-Невская лавра, набережная Невы, мостики через Фонтанку – от всех этих видов просто дух захватывало. Санкт-Петербург – очень красивый город, с особой пронзительностью я это чувствовала именно в первое время. Сейчас, прожив в нем уже не один год, на его архитектурные изыски практически не обращаю внимания. К сожалению, если мы слишком долго погружены даже в самую невероятную обстановку, рано или поздно она становится для нас обыденностью. Иногда замечаешь людей, разинувших рты, стоящих и рассматривающих здание, мимо которого ты пробегаешь, ничего не замечая. Про себя отмечаешь: ага – туристы. Ведь не зря в Питере есть шутка на тему, как отличить коренного питерца от приезжего. (При взгляде на разводящийся мост они говорят совершенно разные фразы. Турист: «Боже, какая красота!!!» Питерец: «А-а-а!!!! Не успел!!! Гребаные мосты!!!»)

В июле девяносто восьмого я точно не чувствовала себя петербурженкой. И до туриста мне было далеко. К моему положению очень подошло бы определение «потерпевший крушение на необитаемом острове». Несмотря на-то что вокруг меня было много людей, я чувствовала себя очень одиноко. Да и как может чувствовать себя человек, которого выгнала из дома собственная мать со словами: «Уезжай отсюда, ты здесь никому не нужна. Из-за того, что ты здесь прописана, у нас квартплата слишком высокая!»

Это были не единственные добрые слова, которые я ежедневно выслушивала в отчем доме. Просто в последнее время эта фраза звучала все чаще и чаще. Поэтому, наверное, так в память и врезалась. Не хочу углубляться в мои отношения с матерью, подобную ситуацию очень здорово описал Павел Санаев в книге «Похороните меня за плинтусом». Очень похоже.

Если ты гуляешь не одна, всегда можно поговорить. Неважно о чем, хоть о программе телепередач на завтра, отвлечься разговором. Когда рядом с тобой никого, ты предоставлена только сама себе. Даже рассматривая изящный барельеф, привлечший твое внимание, ты все равно никуда не денешься от своих мыслей. А мои мысли меня пугали.

Мне было так страшно, что временами у меня наступали самые настоящие приступы паники. Ладони потели, все тело покрывалось мурашками, и, несмотря на теплую погоду, я начинала мерзнуть. Ничто не пугает так, как неопределенное будущее. Трудности, происходящие в настоящем, довольно легко переносятся, если знать, что потом все будет хорошо. Пустота и неизвестность впереди меня просто парализовывали.

Я все время думала о том, что деньги кончатся и взять их неоткуда. Обещанное на прописку мама не высылала. Меня одолевали сомнения, что она их никогда не вышлет. Хоть я и

гнала от себя подобные мысли, к сожалению, они были не беспочвенны. Просто я довольно хорошо знала свою мать. Спустя некоторое время оказалось, что эти черные подозрения посещали меня не зря.

Деньги на прописку в Питере мне были обещаны только для того, чтобы я выписалась из нашей квартиры. Иначе я вряд ли бы это сделала. Когда я это поняла, было уже слишком поздно. С*****карская прописка была потеряна, а на питерскую не было средств. Я висела между небом и землей.

Моя мама больше не высылала мне денег. Только несколько раз передавала мне сумку с едой (в основном это были крупы, гречка, рис и сахар) самолетом. На мое счастье, подруга моего детства работала стюардессой, и иногда ей ставили рейс на Питер. Полученную еду я старалась растягивать настолько, насколько это было возможно. То, что я ложилась спать голодная, меня особо не трогало. Я считала, что это даже полезно для здоровья, какое-то время посидеть на однообразной еде.

Меня мучило не это. Может, я никогда не была любимым ребенком в семье. Да, на меня всегда кричали, мною понукали. Но то, что меня выкинули из дома как собаку, было выше моего понимания. Это было настолько невероятно, что мне иногда казалось, произошло не со мной. Возникало ощущение взгляда со стороны. Как будто я просто наблюдатель, а не участник происходящего.

Тот памятный вечер не был исключением. На душе скребли кошки. Я прошла большую часть Заневского проспекта и, не торопясь, возвращалась обратно. Заневский проспект оказался довольно длинным, а передвигалась я исключительно на своих двоих, поэтому возвращалась домой я в довольно позднее время. Часов одиннадцать вечера уже было точно.

Пройдя по набережной, дошла до Большеохтинского моста. На мой взгляд, это самый красивый мост в Питере. Эти каменные башенки и ажурность металла, восхищавшие меня тогда, изумляют меня и по сей день. Но, пока я любовалась чудом инженерной мысли, кое-кто любовался мною. Пока я переходила мост, ко мне несколько раз подъезжали машины, водители которых предлагали меня подвезти. Мне было как-то неловко, каждый раз я отказывалась. Возможно, я не соглашалась потому, что мне не нравились эти мужчины.

Чем я их привлекала? Уже сейчас, с точки зрения профессионального опыта, я понимаю, что не выглядела как проститутка. Одетая я была довольно скромно: футболка и джинсы. Никаких мини-юбок и обнаженных ног. Честности ради уточню – футболка была коротенькая и в обтяжку, но довольно обычная. Ничего вызывающего. А может, все дело было в моем внешнем облике в целом. Раздавая внешность, Господь не поскупился и отвесил мне достаточно. Когда я иду по улице, на меня часто заглядываются, причем не только мужчины, но даже женщины и дети (что особенно приятно). Хотя, возможно, играло роль само мое присутствие в столь поздний час на улице. Кто знает...

В это время года в Питере стоят белые ночи. Почему-то та ночь была темной, возможно, было облачно. Я очень отчетливо помню свет фонарей на фоне черного неба и слегка освещенные стены зданий.

Уже почти подходя к дому, я испытывала сожаление, что отказалась от мужской компании. Какое-никакое, но это было бы общество. Мое состояние легко описывалось фразой Филатова: «Я готов хоть к пчелам в улей, лишь бы только в коллектив».

Мимо проезжавшие машины ослепляли огнями фар. На Суворовском проспекте очень узкие тротуары для пешеходов, поэтому складывалось ощущение, что ты как на витрине перед водителями, особенно если ловишь на себе их взгляды. Когда рядом со мной затормозила очередная машина, я уже была доведена своими мыслями до такого состояния, что села бы в нее, даже если бы там сидело чудовище Франкенштейна. Так сильно мне не хотелось быть одной. Из черного «БМВ» мне улыбался молодой человек, вполне приличной наружности:

– Тебя подвезти?

Колебалась я недолго. Сев на переднее сиденье, сообщила, что живу совсем рядом и далеко ехать не придется. Следующую фразу мужчины я поняла не сразу.

– Может, договоримся? Полташки будет достаточно?

Я не знала, что такое полташка, и поинтересовалась, задав вопрос. При этом чувствуя, что спрашиваю о чем-то совершенно элементарном и, наверное, глупо выгляжу. Мило улыбаясь, мне объяснили снисходительным тоном:

– Полташка – это пятьдесят рублей.

После этих слов мне все стало ясно. Ситуация принимала интересный оборот. Дело в том, что, садясь в чужую машину, к незнакомому мужчине, не надо быть семи пядей во лбу, для того чтобы понять, к чему дело движется. Чаще всего – к сексу. И это была та плата, которую я была готова заплатить, лишь бы не быть одной. А тут выясняется, что мне за это еще и заплатят. Ну что ж, быть по сему.

Ехать до меня было совсем недолго. Но познакомиться мы успели. Молодого человека звали Игорь, и, по его словам, работал он в банке. Я тоже представилась. Пока мы взбирались по лестнице на мой четвертый этаж, я попросила его вести себя потише, чтобы не разбудить соседей. Хотя расположение моей комнаты, в нашем случае, было довольно удобным – она находилась прямо рядом с входной дверью.

Стараясь не шуметь, мы оказались у меня. Предварительный разговор, произошедший в машине, исключал всякий налет романтизма, поэтому ни о каких распитиях чая и приятных беседах не было и речи. Я просто дала Игорю полотенце и отвела в ванную.

Пока он мылся, я успела расстелить постель и положить под подушку презерватив. Хорошо, что у меня хоть один да в сумочке лежит. Я всегда считала наличие презерватива в женской сумочке обязательным. Мало ли что? Даже на случай изнасилования (не хочется о плохом, но все-таки). Места много не занимает, есть не просит. Когда припрет, обычно времени на попку нет. Как говорится, дорога ложка к обеду. Так что лучше заранее озаботиться.

Следом за Игорем в душ сходила я. Вся коммуналка спала, и это было хорошо.

Мы сильно не шумели, да и особых причин для шума не было. Все произошло легко и быстро. Спустя минут пять я снова направилась в душ.

Вернувшись, я обнаружила свою комнату совершенно пустой. Игоря в ней не было. Первая мысль, которая мне пришла на ум: «Наверное, он тоже пошел в душ, и мы с ним разминулись» (кто бывал в питерских коммуналках, тот знает, насколько это возможно). Наивная душа!

Не совсем понимая, что случилось, я вышла искать его в коридор. Мне совершенно не хотелось, чтобы он столкнулся с кем-нибудь из соседей. Тут мой взгляд упал на входную дверь, и все сразу встало на свои места. Дверь была приоткрыта.

Он сбежал!

Закрывая дверной замок, я все еще не могла поверить в случившееся. Как все честные люди (я себя к ним причисляю без ложной скромности), я не умею ни врать, ни обманывать. Если кто-то обманывает меня, то каждый раз для меня это как открытие. Неужели так можно? И как с этим жить дальше?

Усевшись на кровать, я тупо уставилась в стену и переваривала произошедшее. На тот момент я еще не знала своего будущего и не думала, что стану профессиональной проституткой. Я и не догадывалась, что сейчас получила свой первый урок на пути к профессионализму. Одно из главных правил – деньги всегда, ВСЕГДА, надо брать сразу. Как говорится у Ильфа и Петрова: деньги вечером, а стулья утром.

Это непреложно.

Самое смешное, эта история получила продолжение.

Буквально через неделю ко мне в дверь постучала соседка, сообщив, что ко мне пришли. Выйдя к порогу, я, мало сказать, поразилась, у меня чуть челюсть не отвисла. На лестничной площадке стоял ранее сбежавший Игорь:

– Можно к тебе зайти?

Возможно, сейчас другие женщины меня осудят, решив, что я неправильно себя с ним повела. Возможно, я должна была высказать ему все, что плохого думаю о нем, и захлопнуть перед его носом дверь.

Но я другой человек и веду себя по-другому. Во-первых: я его уже простила. Вина была не только на нем, но и на мне. (Не зная тонкостей данного бизнеса, это именно я дала возможность ему обмануть меня.) Во-вторых: темперамент у меня стойкий нордический, поэтому разозлиться и выдать эмоцию за несколько секунд у меня никогда не получалось. Наверное, в связи с этим я редко злюсь. Просто не успеваю! В-третьих: мне было любопытно.

Чего пришел-то? Да еще и после такого «благородного» поступка?

Под любопытные взгляды соседки я проводила Игоря к себе.

До его прихода я сидела и читала книгу. Снова завернувшись в плед, я села на угол дивана, освободив место и для гостя. Начинать разговор первой я не хотела. Довольно неловкая ситуация. Он ее создал, вот пусть сам и выпутывается. Я ожидала извинений.

Видимо, не мне одной не хотелось разговаривать. Совершенно молча Игорь залез рукой мне под плед и стал гладить по ноге.

Фигасе! Вот зачем пришел!

Может, я создаю впечатление дуры???

Слова вылетели сами собой:

– Ты мне еще за прошлый раз должен.

Никакого смущения в ответ не последовало. Открыв кошелек, он кинул мне на стол две сотенные купюры (для сравнения – в то время я снимала комнату за шесть сотен).

Преобразование полташки в сотню я посчитала достойной компенсацией за нанесенный ранее моральный ущерб. Опять же лишние две сотни в хозяйстве не помешают. Я была полностью на мели.

Моя благосклонность была получена.

Впоследствии мы встречались с Игорем на протяжении нескольких лет, все то время, пока я жила на Второй Советской. К сожалению, наша связь оборвалась самым нелепым образом, в связи с моим переездом в другой район. Я неоднократно пыталась дать ему мой номер мобильного. Его телефона я не знала, он просто приезжал, без предварительных звонков. Но он только отмахивался: я же знаю, где ты живешь. Переезд произошел настолько внезапно (хозяйка в срочном порядке продавала комнату, пришлось быстро съезжать), я не успела его предупредить, так как на момент последней встречи с ним сама не подозревала о предстоящем переезде.

Вот так мы потерялись.

К слову сказать, насчет денег Игорь вел себя абсолютно корректно. Никаких обманов за все годы знакомства больше не было.

P. S. Ни разу мы не вспоминали обстоятельства нашей первой встречи.

Контора

Прежде чем рассказать о том, как я попала в свою первую контору, хочу дать небольшую справку, чтобы несведущие люди получили представление о предмете разговора.

Что такое контора?

Это квартира, чаще всего съемная, где находятся администратор, девочки и водитель.

Их функции:

1) администратор – принимает звонки от клиентов, записывает адреса, отправляет водителя с девочками, фиксирует начало работы девочки с клиентом (например, девочку взяли на два часа с 15.45, значит, к 17.45 за ней должен быть послан водитель, чтобы забрать), регистрирует рабочие часы, хранит выручку, рассчитывает и выдает в конце рабочего дня всем зарплату;

2) девочки – оказывают клиентам услуги интимного характера;

3) водитель – отвозит девочек по месту назначения, сдает клиенту, забирает деньги, а спустя некоторое время и девочку после выполнения ею служебного долга.

На данный момент понятие конторы является отжившим. Они плавно трансформировались в салоны.

В чем же отличие салона от конторы?

Крайне редко контора могла обслужить клиента на своей территории. Она работала строго на выезд. Салон же, наоборот, в основном принимает гостей у себя, хотя и выезд как услуга тоже присутствует, но не везде.

В салоне к обязанностям администратора добавилась еще и встреча клиентов. Пока дорогие гости обдумывают, какую девочку взять, их могут напоить кофе или чаем. (Существует даже такое понятие, как клиентский кофе.)

Если практически во всех конторах администраторами были сами хозяйки заведения, то в салонах администраторы всегда наемные работники.

Работают они посуточно. Это связано с тем, что клиент идет неравномерно: ночью меньше, чем днем. Хотя бывают и исключения. Зарплата у них не фиксированная, а процент с каждого рабочего часа. Поэтому, если приглашать одного администратора на день, то другой на ночь не пойдет, так как будет в заведомо невыгодном положении.

Не только администраторы работают по графику. Сейчас я удивлю многих, сообщив, что и для девочек существует дисциплина. Для них тоже существует рабочий график. Те, кто думают, что проститутки ходят на работу, только когда им вздумается, сильно ошибаются.

Поверьте мне, ни один владелец салона не потерпит потери прибыли из-за отсутствия девочки на рабочем месте. За прогул без серьезной причины включаются штрафные санкции. Это могут быть денежные штрафы или (при частом повторении) увольнение.

Каким образом строится график? Предположим, салон небольшой, и в нем работают всего семь девушек. На смену требуется человека четыре-пять. На несколько дней вперед каждая ставит напротив своего имени или букву Р (работает) или букву В (выходной), иногда ставится буква М (месячные), чтобы получилось нужное количество человек на смену.

Неоспоримым плюсом является возможность взять непредвиденный выходной, договорившись с другой девочкой выйти вместо тебя. Очень удобно.

Если ты на хорошем счету у начальства, то всегда можно договориться подойти не к началу рабочего дня, а попозже, естественно, объяснив причину задержки. Все мы люди и можем войти в положение другого.

К началу рабочего дня требуется подходить для наведения порядка в салоне. Если в конторе можно было хоть грязью зарастить, то в салоне этого допустить нельзя. Ведь гости же приходят! Каждое утро девчонки пылесосят ковры и намывают полы. Есть даже такая статья сбора

денег раз в неделю – на хозяйку (сто рублей, это сейчас, в 2009 году). И простыни с полотенцами свежестиранными надо погладить. Мужчина должен видеть, что на простынке до него никто не валялся и полотенцем не вытирался.

Гигиена – это важно!

Использованное белье сразу же выкидывается в стиральную машину.

Хотя на заре создания салонов стиральные машинки в них появились не сразу. Немного позже хозяйка додумались самостоятельно закупать белье и стирать своими силами. До этого момента девочки сами приносили с собой простыни.

Идешь на работу – несешь простыни. У кого есть с собой постельное, тот и работает. Эта ситуация изменилась быстро, белье стало строго хозяйское. Так стало намного удобнее.

Помню случай, когда обнаружилось несоблюдение правил гигиены. Точного определения месту работы дать не могу. Это была просто квартира, без администратора. Работа шла через Интернет. На квартиру в договоренное время приезжали клиент и девочка, потом клиент уезжал, а девочка уходила чуть позже, после уборки (заправить постель, выкинуть белье в стирку).

Стирала и гладила белье хозяйка. Что вроде бы сложного?

Совершенно случайно моя коллега, приехав немного раньше положенного времени, выясняет, что белье, оказывается, не стирается, а просто достается из машинки и гладится. То есть работаем мы на глаженном, но грязном белье. И кто до нас им пользовался, совершенно неизвестно.

Представляете ее шок?

Хочу объяснить одну вещь. Все проститутки панически боятся заразиться. И если для защиты от венерических заболеваний существуют презервативы, то от кожных заболеваний нет ничего. Целиком, с ног до головы, человека в презерватив не замотаешь. Мы не дерматологи. Мы не можем, глядя на клиента, сказать навскидку, чем он болеет. Может, у него просто нейродермит, а может, клещи???

А допустить заражение – непозволительная роскошь.

Как ни крути, но наши заработки целиком и полностью зависят от нашей внешности. Поэтому довольно часто девочки отказываются работать с мужчинами, обнаружив у них явные проблемы с кожей. Проще от денег отказаться, чем лечиться всю оставшуюся жизнь.

Разругавшись с хозяйкой, моя коллега все-таки решила перестраховаться. Она обзвонила всех девчонок и внесла предложение, как вынудить хозяйку стирать белье. Раз уж мы не могли стоять рядом и контролировать процесс стирки, выход у нас был один. Мы могли метить использованное белье таким образом, чтобы до чистки метка была очень заметна, а после исчезала.

Таким маркером стала обычная губная помада. После каждого клиента губы вытирались о простыню, которая, естественно, без стирки уже не могла быть использована повторно.

Хозяйка, конечно, возмущалась. Но сделать уже ничего не могла.

Немного обрисовав место действия, теперь я могу рассказать о том, как я попала в свою первую контору.

Дело было вечером, делать было нечего. Я сидела на общественной кухне нашей коммуналки, варила рисовую кашу и болтала с соседкой Наташей. В большинстве случаев у меня складываются неплохие отношения с соседями, и, с высоты прожитых лет, я авторитетно могу заявить – это здорово облегчает жизнь.

В руках у меня была газета с вакансиями, по которой я пыталась найти работу. На тот момент мое положение с пропиской уже ненамного, но улучшилось. Постоянной еще не было, но временная уже появилась, благодаря другой моей соседке по коммуналке, Лере. Имея хоть временную, но все-таки прописку, я уже осмеливалась ходить на собеседования к потенциальным работодателям. Однако все было тщетно. Каждый раз я слышала одно и то же:

– Мы вам перезвоним.

Никто не перезванивал. Может, дело было во временной прописке, а может, я была недостаточно хороша для предлагаемой должности.

Факт оставался фактом – работы у меня не было, денег, соответственно, тоже.

Сидя на кухне, мы обсуждали мое бедственное положение. Думаю, глядя в мою вечную кастрюльку с кашей, Наташа точно знала, что живу я впроголодь. В процессе обсуждения мы с ней пришли к выводу, что поиск работы может затянуться на неизвестно долгий срок.

Жить-то на что-то надо.

От Наташи, замужней женщины и матери двоих детей, я получила довольно неожиданный совет:

– Света, ты красивая девка, что сидишь-то? Открыла газету, там объявления есть «Требуются девушки с приятной внешностью», звонишь туда, потом приезжаешь. Никто тебя не съест. Зато деньги какие-никакие.

Не стану кривить душой, я уже читала эти объявления и прекрасно понимала, о чем там идет речь. Но позвонить не могла. Страх не давал.

А тут знакомый мне человек говорит, что вроде бы ничего такого ужасного там не происходит. Причем говорит уверенно. Я не стала спрашивать у Наташи, откуда такое знание предмета, и так все было ясно. Хотя она явно и не сказала, что сама из этой индустрии.

Возможно, покажется странным такая откровенность со стороны одной соседки к другой. Выглядит так, что, давая мне совет, Наташа рисковала своей спокойной жизнью в коммуналке. А вдруг я начну всем болтать?

На самом деле ничем она не рисковала. Люди, которые хоть немного меня знают, в большинстве своем начинают испытывать полное и безоговорочное доверие к моей персоне. К своей чести, могу сказать, что это вполне обоснованное чувство. Я знаю многие секреты многих своих знакомых. Дальше меня их тайны не идут. Я – «могила».

Долго размышлять над поступившим предложением я не стала. Меня подгоняло безденежье. Уже на следующее утро я позвонила по одному из найденных в газете номеров. Мой звонок приняли доброжелательно, поинтересовались внешностью, возрастом и опытом работы в данной отрасли. Остановились мы на том, что вечером я сижу на телефоне и жду звонка. Когда я понадобится, мне позвонят и за мной подъедут.

Когда вечером в коридоре я столкнулась с Наташей, естественно, все ей рассказала. Вывод был таков:

– Света, с тобой поступили как с дурочкой. Запомни: работают только те, кто на конторе. А ты у них всего лишь резервный вариант. Тебе могут только через неделю позвонить. И еще, не стоит давать свой домашний номер телефона людям, которых ты совсем не знаешь.

Обдумав эти слова, на следующий день, дождавшись ухода соседей на работу (нечего уши греть), я звонила, уже готовая сразу выехать к месту работы. Разговор состоялся почти такой же, как и в предыдущем случае, про сиделки в ожидании возле телефона ничего сказано не было. Меня сразу пригласили приехать.

Это был не ближний свет. Будь я более опытной, я бы поискала местечко поближе к дому. К сожалению, на тот момент соображала я не очень хорошо. Сказывалось волнение. Да и Питер я очень плохо знала, для меня любая улица дальней Тмутараканью казалась.

Добравшись по указанному адресу и войдя в квартиру, я испытала шок. Не знаю, что я ожидала увидеть, но валяющиеся на нескольких расстеленных на полу грязных матрасах девочки, уставившиеся в телевизор, производили не самое лучшее впечатление. Квартира была старая, неухоженная. Мебель стояла старинная, примерно второй половины девятнадцатого века, в общем красивая, но какая-то заляпанная и с дурным запахом. Грязь кучами на полу не валялась, но ощущение возникало, что это просто помойка.

Уже сейчас, перевидав многие подобные заведения, я понимаю, что мне просто не повезло. Я угодила в одно из наихудших, не только в плане чистоты и интерьера, но и рабочего климата. На тот момент сравнивать мне было не с чем, поэтому я воспринимала все как должное. Наверное, все конторы такие... Наверное, везде так...

Через некоторое время я валялась на матрасе рядом с девочками, болтала, пыталась набраться опыта (хотя бы теоретически) и смотрела телик. В соседней комнате, в гордом одиночестве, принимала звонки вечно пьяная хозяйка. Трезвой я ее ни разу так и не увидела.

В те далекие времена таких журналов, как «Рандеву» или «Знакомства», с красочными фотографиями обнаженных девушек не существовало. Объявления давались в обычных газетах мелким шрифтом. Что-то типа: «Две очаровательные студентки скрасят досуг щедрым джентльменам».

Когда «щедрые джентльмены» звонили, с ними мило беседовала сорокалетняя хозяйка, прикидывающаяся «очаровательной студенткой». В процессе разговора выяснялось, что у нее еще есть куча замечательных подружек, из которых «джентльмены» даже смогут выбрать наиболее приглянувшуюся.

Другим путем к клиентам были бани. Связь в большинстве случаев шла через банщиков, клиенты из бани редко звонили напрямую. Администраторы старались с банщиками дружить, периодически им названивали и рассказывали, что вот сегодня у нас ну о-о-очень большой выбор девочек, и все просто красавицы писанные. Так что, если будет заказик наклеиваться, звоните только к нам!

За труды свои праведные банщики получали пятьдесят процентов от стоимости заказа. Ну а если учесть, что в баню обычно заказывали несколько девушек и не на один час, сумма могла быть довольно внушительной. Причем частенько банщики звонили сразу в несколько контор – кто приезжал первым, того, как говорится, и были тапки.

Вот вроде бы ничего плохого мне эти банщики не сделали, но отношение к ним испытываю не самое лучшее. Как к любым сутенерам. Которые ни одного рубля не вкладывают и ни мизера сил не прикладывают. Зато денег ну очень как хотят и берут не стесняясь. Поведение их отличалось наглостью и неприкрытым цинизмом. Жили за наш счет и нас же и хаяли.

Объективности ради скажу, что попался как-то раз мне порядочный банщик. Вытащил меня из довольно неприятной ситуации.

Случилось так, что мужской коллектив, состоящий из пяти человек, из всех привезенных девушек выбрал только меня одну. Может, я бы и не осталась одна на такой многочисленный объем работ, но были вызваны другие девушки, которых ожидали с минуты на минуту. Пока ждали девушек из других контор, эти пятеро меня успели здорово укатать. От вновь прибывших девушек они тоже отказались. Не думаю, что девчонки были такие уж страшные, скорее всего, у мужиков просто на них денег не было. Тактика такая – «одну на всех, мы за ценой не постоим».

Мое рабочее время вышло, за мной никто не приехал (у водителей это вообще нормальное поведение, опоздать так на часик, не их же е...т). Вырваться я не могла, с пятью пьяными мужиками не особо-то поспоришь. Сколько бы еще меня терзали – неизвестно. Видя мое бедственное положение, к нам зашел банщик, сказал, что за мной приехали (хотя никакого водителя и в помине не было). Схватив вещи в охапку, я переодевалась уже у него в комнате. Уехала я своим ходом, не дожидаясь водителя, преисполненная благодарности к доброму банщику.

В конторе же дела шли активно, но продуктивностью особой не отличались. То и дело из своей комнаты выходила хозяйка, сообщала адрес потенциального клиента, выбирала, кто поедет из девчонок (машина легковая, все не влезали), и мы выезжали.

Мне всегда было жаль соседей, волею судьбы оказавшихся в подъезде вместе с конторой. В самой квартире мы никогда не шумели, соседи могли спать спокойно. Но вот когда контора выезжала на заказ, зрелище было то еще!

Представьте полуобнаженных девиц, в боевом макияже, на шпильках марширующих строем по лестничным пролетам. И так по несколько раз в день. Народ прижимался к стенкам и молча провожал осоловевшим взглядом.

И цокот каблуков по ночам, как грохот промчавшегося табуна. Цок-цок-цок! А потом через полчаса обратно. Цок-цок-цок! Весь день и всю ночь.

Выезжали по приглашению довольно часто, но результатов было не много. Постоянно случались «прогоны» (пустые выезды). Нам давались адреса, которых не существовало в природе. Водители подолгу ездили и искали дома-невидимки. Мобильными телефонами в те древние времена обладали лишь немногие счастливики, к которым мы, к сожалению, не относились (то было время расцвета пейджеров). Перезвонить мы не могли, да и хозяйка, вечно подшофе, принимая заказ, не всегда удосуживалась кроме адреса спросить еще и номер телефона.

Бардак стоял несусветнейший!

«Овца»

Мне тяжело вспоминать последующий период моей жизни.

Я называю его периодом «овцы».

И на то есть веские причины. Будучи неопытной в этом жестком бизнесе, я просто плыла по течению и тупо шла туда, куда меня вели. Это были не самые лучшие места. Отсутствие контроля над своей жизнью несколько раз могло кончиться для меня фатально. Меня спасало просто чудо.

Перманентное состояние стресса привело к пьянству. До прихода в проституцию я вела на удивление здоровый образ жизни. Занималась спортом, не курила, алкоголь употребляла только по праздникам.

Курить я не начала, но выпивать стала постоянно. Поначалу пила я только на заказах с клиентами. Сознательно выбиралось меньшее из зол: или ты пьешь с народом за столом, или тебя тащат в койку. Я предпочитала пить.

Правду говорят, пьянка до добра не доводит. Будучи сильно нетрезва, я чуть не покончила жизнь самоубийством. Самое ужасное, что я об этом ничего не помнила и никогда бы не узнала, если б мне не рассказали.

У меня есть близкий человек, подруга еще со школьных лет, Юшева. Хоть жили мы в разных городах, но связь между собой поддерживали.

Как-то раз, подняв телефонную трубку и обрадовавшись, услышав ее голос, я была ошарашена. В голосе Юшевой слышалось неподдельное волнение:

– Ну как? Ты живая? С тобой ничего не случилось?

Не совсем понимая причину такой внезапной заботы, я еще и подхихикнула:

– Все в порядке. Жив, здоров и невредим мальчик Вася Бородин! С чего ты так всполошилась-то?

Ответ меня сразил:

– Ты же вчера собиралась себе вены резать.

– Что-о-о???!!!

Дальнейший разговор все прояснил. Оказывается, вчера, поздно ночью, я позвонила Юшевой, будучи сильно нетрезва. Я рыдала, были слезы и сопли. Я говорила, что больше так жить не могу, пойду в ванную, найду бритву у кого-нибудь из соседей, вытащу лезвие и вскрою вены. Но, так как Юшева мой единственный близкий человек на всем белом свете, я не могу уйти не попрощавшись. За сим и звоню.

Бедная Юшева, представляю, что она пережила. Будь она в Питере, я уверена, она примчалась бы ко мне незамедлительно. Но между нами лежали тысячи километров. То, что я не шучу, было ясно как божий день. Я человек олимпийского спокойствия и подобных прецедентов еще не выдавала.

По словам Юшевой, я была настолько не в себе, что отказывалась прислушаться к любым доводам рассудка. Она поступила довольно грамотно, заболтала меня, подождав, когда я утихомирюсь, и со словами «вены ты себе и завтра вскроешь, если захочешь, на трезвую голову, а сейчас ты пьяная, ложись лучше спать», получив мое обещание сегодня не резаться, отправила меня высыпаться.

Моя память была как чистый белоснежный лист бумаги. Я не помнила НИ-ЧЕ-ГО.

Наверное, так вот белая горячка и приходит.

После этого случая я постаралась уменьшить потребляемое количество алкоголя, но получалось это не очень хорошо. Сейчас идет одиннадцатый год моей профессиональной деятельности на ниве проституции. Я уже давно не пью (грамм сто ликера раз в месяц, думаю, не в счет). К сожалению, первые лет пять я закладывала за воротник довольно крепко.

Таким образом я пыталась хоть немножко забыться. Я не умела отстаивать свои интересы. Каждый раз, сталкиваясь с человеческой подлостью, удивлялась как в первый раз. Чувствовала, что меня смешивают с грязью и от моего человеческого достоинства уже ничего не остается. Очень мучилась.

Иногда работа проститутки бывает тяжела физически. Тот, кто говорит, что это легкие деньги, сильно ошибается. Значит, он никогда даже рядом с этим бизнесом не стоял. Я в этих банях свое здоровье оставила. Среди холодного кафеля и сквозняков такой цистит подхватила, от которого до сих пор вылечиться не могу. (Цистит можно вообще причислить к нашим профессиональным заболеваниям, каждая вторая болеет.)

Но еще тяжелее, чем физически, бывает морально. Особенно в первое время. Спустя пару лет становишься толстокожей и работаешь как робот на конвейере.

Период «овцы» пришелся как раз на первые пару лет, когда я набиралась опыта и набивала шишки. С нынешних позиций я знаю, как можно было бы уничтожить большинство тогдашних проблем еще в зародыше. Кое-какие проблемы я создавала себе сама. Ума-то не было, и весь мир виделся в розовом свете.

Как ни странно, ни о чем произошедшем я не жалею. Правильно говорят: «что не убивает, то делает нас сильнее».

Если до этого я всегда была мягкотелой и бесхребетной, не могла сказать «нет», часто шла на поводу чужих желаний, то по окончании периода «овцы» я сильно изменилась. Хотя рецидивы иногда случаются и по сей день, это все-таки исключения уже, а не правило.

Низкая самооценка, привитая мне матерью, постепенно исчезла. На «Русском радио» как-то звучала такая фраза: «Если женщина знает себе цену, значит, она не раз ее называла». Готова поставить под этой надписью «плюс пиццот».

В первый же мой приезд в родной город мои знакомые мужчины заметили эти изменения. Отсутствием внимания со стороны сильной половины человечества я никогда не страдала, желающих общаться со мной всегда было много. К тому же низкая самооценка делала меня легкодоступной. Достаточно было свозить на шашлыки (сейчас вспоминать стыдно).

Город у нас небольшой, выйди прогуляться по центральной улице – кучу знакомых встретишь. Увидев меня, мужчины радостно высказывали из машин, сияли и начинали заманивать в гости. Очень обижались, услышав отказ.

«Что, стала столичной штучкой, теперь с простыми смертными дружить не хочешь?»

При чем здесь это?

Ну не могла я им сказать, что с меня розовые очки упали. Что я прекрасно понимаю – интересна только как секс-объект. Ни один из них не собирается мне делать предложение руки и сердца, расшибаться ради меня в лепешку, ухаживать за мной, чтобы добиться моего расположения. Не станут тратить на меня ни сил, ни времени. В таком случае, зачем они мне такие нужны?

Начинало включаться профессиональное мышление. Если ты ничего не сделал, чтобы мне понравиться, пальцем о палец не ударил, с какой стати я буду тебе отдаваться (а все всегда шло к тому)???

Я даже денег за это не получу!

Как это ни смешно, но именно проституция заставила меня взглянуть на себя по-новому.

Обман

Мы не идеальны, и обман присутствует во всех сферах нашей жизни.

В каждом бизнесе существуют свои риски. Где-то их больше, где-то их меньше. В проституции обман на обмане сидит и обманом погоняет. Частая смена лиц, анонимность, отсутствие долгосрочных контактов ведут к желанию пожить за счет ближнего.

А что такого? Мы никогда больше не встретимся.

Нет страха, что твои знакомые и коллеги прослышат о совершенном подлом поступке.

Никто не узнает.

И ты по-прежнему весь в белом.

В новой конторе меня обманули при первой же возможности. На очередном заказе в баню выбрали меня и еще одну девочку (для меня это было впервые). Все вроде прошло нормально, в положенное время нас забрали, привезли в контору. Уже наступала ночь, и я засобиралась домой. У девочки, с которой вместе работали, поинтересовалась, у кого брать зарплату (ну не знала я, что деньги хозяйка выдает).

Тут встрял водитель:

– Какая зарплата, за вас денег не заплатили!

Удивлению моему не было предела:

– А как же ты нас в бане без денег оставил?

Ответ был таков:

– Так вы сами должны были насчет денег договариваться.

Я потеряла дар речи, не знала, что и подумать. Ладно я, первый раз в первый класс, но коллега-то моя уже ветеран давно. Как она-то проглядела?

Словно читая мои мысли, девочка тяжело вздохнула:

– Жаль, мне самой деньги очень нужны, ну да ладно, такое иногда случается. В следующий раз надо будет договориться, кто деньги берет.

Сказать, что я была расстроена, – значит ничего не сказать. Я не понимала, что эти два человека меня обманули, думала, виновато недоразумение, и обижалась на свою судьбу и весь мир в придачу. Сладкая парочка, видя мое полное незнание темы, просто поделила мои честно заработанные деньги.

Для решения вопроса в свою пользу мне всего-то надо было подойти к хозяйке. Вряд ли бы ей понравилось, что ее обманывают, не сообщая о заказе, и забирают прибыль себе.

Но, будучи неопытной «овцой», я все прожевала и отправилась восвояси.

В этой конторе творилось черт-те что. Каждый шустрил, как мог.

Я тоже как-то раз поучаствовала в обмане, в качестве приложения. Инициатором на тот момент я бы быть не смогла. Не имелось ни знаний, ни требуемой наглости.

На очередном выезде мы не поехали ни в баню, ни на квартиру. Двое молодых людей ждали нас на улице. (Такое случалось частенько. За девушку брались деньги, и все. Куда ее повезут? Вернется ли живая?.. По фиг! Главное, деньги взяты, а там хоть трава не расти.)

Ребята посмотрели всех привезенных девчонок и стали обсуждать финансовые вопросы. Не подпустив к ним водителя, на переговоры вырвалась моя коллега. Шушуканье длилось минут десять, все это время мы сидели в машине и ждали, чем дело закончится. Переговорщица вернулась злая, обозвала парней жадными козлами. Не договорились.

Однако, как только мы вернулись в контору, эта девочка отвела меня в сторонку, и выяснилось вот что. На самом деле парни нормальные, и с деньгами у них тоже все хорошо. Зачем нам с кем-то делиться? Сейчас я, лицо вне подозрений, резко засобираюсь домой. Спустя минут десять она ко мне присоединится, и мы дружно поедем по адресу, где нас уже ждут.

Так мы и сделали.

Мероприятие удалось на славу, и, двигаясь с утра в сторону метро, я с глубоким почтением слушала поучения своей «наставницы»:

– Надо набрать постоянных клиентов, это намного лучше, чем сидеть в конторе и ждать звонка непонятно от кого. Да еще и выберут ли, неизвестно. Всегда найдется кто-то помоложе, покрасивее и понаглее. Поэтому, если видишь, что мужик нормальный и с баблом, сразу свой номер телефона ему суй. А если дома ты не всегда, пейджер купи. Не дозвонится до тебя пару раз и забудет.

Напоминаю, мобильные телефоны считались предметами роскоши, доступны были только действительно состоятельным людям (подключение стоило пятьсот долларов, знаю, сейчас это нереально звучит), их размеры были такие, что можно было орехи колоть.

Я внимала откровениям, открыв рот. Мотала на ус. Чувствуя во мне благодарного слушателя, меня просвещали дальше.

– А еще лучше пристроиться в гостиницу работать. Там и клиенты поспокойнее, и денег побольше. Только попасть сложно. Не мы одни такие умные.

Тут я впервые услышала, что, оказывается, есть кое-что получше, чем контора. Здорово обрадовалась, решив при первой же возможности свалить из этого конторского ада.

Обманывали друг друга и девочки. В большинстве случаев это происходило при леваках. Левак – заказ не через организацию. Просто звонит девочке клиент, ранее уже с ней бывший, хочет отдохнуть, но не один, а с друзьями. Нужны еще подружки. Она их находит.

В таких случаях денежные расчеты производятся не с каждой в отдельности, а с той, кто договаривалась. Вот на этом этапе обман и совершался. С мужчины бралась одна сумма, а до других девочек доходила лишь часть. Хотя у проституток это всегда считалось непорядочным, своих же обманывать. К чести девчонок, хочу сказать, случались подобные вещи крайне редко.

Иногда коллега-организатор левака могла честно сказать:

– Я договорилась за заказ по семьсот рублей каждой, из этих денег я себе по соточке возьму за труды, вы не против?

Против никто не высказывался, человек действительно старался, всех обзванивал, собирал. Такая форма отката была вполне приемлемой.

Вскрывался обман легко. Таких, как я, страдающих проклятой интеллигентностью, было не много. Для большинства моих коллег не составляло труда поинтересоваться у клиента, на какую сумму была договоренность. А я стеснялась, боялась спросить, обидеть недоверием.

Видя во мне эти качества, кое-кто начал этим активно пользоваться.

Этим кое-кто оказалась моя соседка по коммуналке Нелли.

Секретов по поводу работы у меня от нее не было. Не без ее помощи я в этом бизнесе оказалась. Поэтому обо всем, что со мной происходит, я делилась с ней смело. Ни одного совета я не получила. Надо было уже тогда обратить на эту деталь внимание, но я токовала, ничего вокруг не замечая.

Опишу Нелли. Она довольно интересный персонаж. Женщина редкой красоты. Я не преувеличиваю. Прекрасная фигура, рост 175, грудь – четверка. Внешне она напоминала Наталью Гончарову, особенно тот ее портрет, где она уже под фамилией Пушкина-Ланская, работы Ивана Макарова.

Образованная, профессиональная пианистка, неглупая, приятная собеседница, она могла очаровать любого. Очарование могло продолжаться долго, пока не давала себя знать другая, хищная сторона Нелли. А она вылезала!

Я до сих пор искренне удивляюсь этому выверту природы. Такая красота и такая низость души! И все это вместе в одном флаконе.

Ее собственная мать побоялась переехать к ней жить, испугавшись, что Нелли заберет деньги за проданную на родине квартиру, а ее отправит бомжевать. Уж она-то свою дочь

хорошо знала. Да и что можно сказать хорошего о человеке, который отправляет других в рабство за границу. Нелли этим занималась, и кошмары по ночам ее не мучили.

Но все по порядку.

Всех грязных подробностей души Нелли на тот момент я еще не знала. Общалась, не ожидая никаких подвохов. Позвала ее в нашу контору. Нелли не отказалась, стала приезжать.

Приняв во внимание советы, полученные от «наставницы», купила пейджер, обзавелась постоянными клиентами. Периодически стали случаться леваки, куда я старалась пригласить именно Нелли. (Я считала, что мы подруги и должны друг другу помогать.) Деньги я делила поровну, иначе мне совесть не позволяла.

У Нелли тоже случались леваки, на которые она тоже меня как подругу приглашала. Вот только одно но. Клиенты выглядели солидно, респектабельно, а платили сущие копейки. Каждый раз, давая мне этот мизер, Нелли возмущалась:

– С виду такие богатые, а тут из них еле-еле копейки выцарапала!

Бывало, я тоже возмущалась, а иногда еще и утешать принималась:

– Ну что же сделаешь, хорошо хоть мужики не напряжные. А деньги... да бог с ними.

Наивная простота!

Рядом с Нелли часто появлялись новые знакомые, через некоторое время бесследно исчезающие. Мне было невдомек, почему с Нелли девчонки долго не дружат.

Кого-то она отправляла на плантации за границу, менее наивные рвали с ней отношения от греха подальше.

Наши «теплые» отношения длились довольно долго. Пару лет точно.

Началом конца послужил случай.

У Нелли были постоянные клиенты из Петрозаводска. Хорошие люди, они мне нравились. Приезжали в Питер частенько, у них даже квартира была съемная, в гостинице не оставались. Но опять же это самое но. Платили мало.

Я считала, что пятьсот рублей за ночь – недостаточно. Но Нелли уговаривала меня, говорила, да, деньги небольшие, зато получу я их стопроцентно. Не придется общаться с пьяными уродами, здесь люди приличные. А на работу если пойду – могу, конечно, денег больше заработать, а могу и впустую просидеть. У нас же никогда ни в чем уверенной быть нельзя.

Осознавая ее правоту (действительно, какие у нас могут быть гарантии?), скрипя зубами, я ездила с ней к петрозаводцам.

Ночь прошла как обычно, а вот наутро случился сюрприз. Для меня приятный, для Нелли не очень.

Причину такого поступка клиента я не знаю. Может, что-то между ним и Нелли неприятное произошло. А может, просто решил ее на чистую воду вывести. Человек-то он был зрелый, не в пример мне умудренный жизнью.

Назовем его Сергей.

Мой мужчина спал, чтобы его не разбудить, я прикрыла дверь и пошла звать Нелли собираться домой. В кухне я обнаружила ее, уже полностью готовую к выходу, и Сергея, мирно завтракавших. Налив кофе, я присоединилась к ним.

Поболтали о том о сем. Тут Нелли начинает гладить Сергея по рукам и просить:

– Сереженька, у меня к тебе разговор есть, давай в другую комнату отойдем поговорить.

Сереженька отказывается наотрез:

– Какие могут быть секреты, здесь же все свои. – Он мне подмигнул, я ему тоже. Мне было весело, нервозности Нелли я не понимала. Сергей продолжал: – Неужели вы друг другу не доверяете? – Повернувшись ко мне, спросил: – Вот ты, Света, доверяешь Нелли?

О чем он спрашивал?

– Ну, конечно, доверяю. Мы же в одной коммуналке живем. Что же я от Нелли ложки буду прятать?

Дальнейший ход мыслей Сергея для меня был неожиданностью:

– А вот Нелли тебе не доверяет, какие-то тайны у нее от тебя есть.

Возникло неприятное чувство, внутренний голос поддержал Сергея: «Действительно, какие секреты?!»

Нелли нервничала, пыталась шутить и увести Сергея для приватной беседы. Я не встревала, молча наблюдаю. Происходило что-то не то. Неллина агония длилась еще минут пятнадцать.

Наконец кошка наигралась с мышкой.

– Нелли, ты что, о деньгах поговорить хочешь?

Она смущалась, что было на нее совсем не похоже:

– Ну-у... да... в общем... ну давай выйдем, мне неловко...

Сергей держался выбранной линии:

– Что же тут неловкого? Свету наверняка денежный вопрос тоже интересует.

И отрицать не стану. Интересует.

С ленинским прищуром в глазах Сергей поинтересовался:

– Сколько надо-то, Нелли, не стесняйся.

Складывалось ощущение, что под ней горячая сковородка. Улыбаясь, она смотрела на Сергея и молчала.

– Так сколько?

Как веревочка ни вейся, а конец все равно будет. Поняв, что Сергей с места не тронется, Нелли сдалась:

– Ну-у... как обычно...

– А сколько было обычно? Я не помню. – Притворно вздохнув, Сергей пояснил: – Столько разных дел, всего и не упомнишь.

Неллина нервозность сменилась злостью. Впрочем, держалась она хорошо, продолжая мурлыкать:

– Ну-у... как обычно... по соточке...

– Давно бы так, – с этими словами был открыт кошелек, – чего волынку тянуть?

На стол легли две бумажки по сто долларов. Передо мной и перед Нелли. Пряча от меня глаза, она засунула свою сотку в сумочку.

Я потеряла дар речи. В мозгу пульсировала фраза:

КАК ОБЫЧНО... КАК ОБЫЧНО... КАК ОБЫЧНО...

Выяснилась причина жадности Неллиных клиентов. Народ платил вполне приличные деньги и не жался (с учетом, что на тот момент моя комната выходила мне в две тысячи рублей ежемесячно, сто долларов за ночь – действительно нормальные деньги).

Жадиной была сама Нелли. Плюс обманщицей.

Скандала я устраивать не стала. И общаться с Нелли не прекратила. Возможно, это очень странно выглядит, но я решила, что так будет лучше.

Мне нравились ее дети, они частенько прибежали ко мне, мы болтали или делали поделки. Я получала удовольствие от общения с ними. С мужем ее отношения тоже были хорошие. Да и поставить человека, рядом с которым живешь в одной квартире, в жесткий игнор, невыгодно даже для самой себя.

Все равно придется контактировать.

Выводы, конечно, были сделаны.

Отношения стали попрохладнее, приглашения на леваки с ее стороны случались, но их количество резко уменьшилось. Думаю, она находила других наивных девочек, зная, что со мной уже придется нормально делиться. Когда случалось все-таки приглашение с ее стороны, оплата шла уже приличная, не вызывающая подозрений.

Я тоже, бывало, звала ее поработать.

Думаю, стоит объяснить причину, по которой мы продолжали действовать вместе. Несмотря на произошедший инцидент.

Меня хорошо поймут люди, по роду своей профессиональной деятельности вынужденные работать в команде. Если твой напарник дурак или просто некомпетентен, пострадаете вы оба, а не он один. Как в альпинистской связке – падает один, другой тоже валится следом.

Поэтому очень важно, с кем ты в паре.

Когда твой клиент звонит тебе и говорит, что будет с другом, и не помешает пригласить подружку для него, вроде все выглядит невинно. Вот только ты не знаешь этого друга, не знаешь, чего от него можно ожидать. Какую ему нужно подружку? Поладят ли они?

А чтобы не потерять своего клиента, надо, чтобы встреча удалась.

Вот поэтому любой, кто хочет хорошо выполнить работу, выберет в помощники не того, с кем лучше отношения, а того, кто лучше знает свое дело.

Именно это и держало нас вместе. Мы с Нелли доверяли друг другу как профессионалы. Она была уверена во мне, а я в ней.

Ни одну из нас не стыдно было привезти в гости, с внешностью и ухоженностью был полный порядок. Ни одна из нас не стала бы отбивать клиента у другой, игнорируя его друга (все было четко – для кого приглашалась, с тем и работала), не стала бы устраивать истерик, не стала бы напиваться, не обворовала бы. Мы умели общаться и создавать приятную атмосферу. Ноги раздвигать умеет каждая, а вот способность интересно поговорить не всем дана.

Дружить мы перестали. Но профессиональные интересы не отпускали друг от друга. Разъехавшись в разные районы Питера, периодически созванивались и договаривались о работе (не часто, но это случалось).

Так длилось еще несколько лет.

Окончательный крест на наших, уже просто деловых, отношениях был установлен после очень неприятного для меня происшествия.

Еще в самом начале нашего знакомства Нелли несколько раз предлагала мне поехать поработать за границу. Дескать, есть у нее нужные люди там, помогут, и денег больших можно заработать, да с моим английским мне только там и работать. Озолочусь, в общем.

Планы на тот момент у меня имелись совсем другие, я была студенткой, учебу прерывать не собиралась.

И вот, спустя годы, когда образование уже было получено, меня ничего в России не держало, Нелли снова затеяла прежний разговор. Предлагалась Англия. Суммы возможного дохода звучали просто астрономические.

На мой вопрос, почему же она сама туда не едет, раз там все так сладко, Нелли горестно вздыхала. Иностранными языками она не владеет... эх... но главное, детей без присмотра не оставить.

Зная ее любовь к деньгам, я не могла всерьез относиться к вышесказанному. Но, чтобы до конца расставить все точки над «и» и уже больше никогда не возвращаться к этому вопросу, согласилась встретиться с «нужным человеком».

Нелли очень просила привести какую-нибудь еще девушку. Зачем мне одной за границу ехать, вдвоем всяко веселее.

Я действительно пригласила с собой девчонку, но исходя из других причин. Зная, как Нелли мягко стелет, и как потом жестко сплет, я хотела иметь рядом с собой дополнительное мнение. Как говорится, одна голова хорошо, а две лучше.

В назначенный день и час мы с Любой подъехали по указанному адресу. Это оказался бизнес-центр. Нелли зачем-то сообщила, что сама здесь впервые, но до нужного офиса доведет. Однако ориентировалась она прекрасно. Да и вахтер, попытавшийся затеять с ней разговор как со старой знакомой, полностью ее спалил.

Что-то мне все это не нравилось. Никто ее за язык не тянул, какая мне разница, часто она здесь бывает или нет? Зачем врет?

Нужный офис нашелся сразу.

Офис как офис. Пара столов, компьютер, несколько стульев. Полный минимализм и ничего лишнего.

Нас встречали двое. Молодой человек лет так тридцати-тридцати пяти и девушка, скромная, приятная, с очень располагающими манерами.

Разговор вела девушка, все шло чинно-пристойно. Нам было рассказано, в каких замечательных условиях мы будем работать, какой большой процент от каждого заказа будем получать. Какими миллионершами мы вернемся из Англии.

Будущее расцветало радужным цветом.

Вот только сидящий молодой человек мне не нравился. Он не участвовал в беседе, а просто разглядывал нас с Любой. Я прекрасно понимала, что девушка – пешка, а вот он – босс.

Поняв, что надо копать глубже, я прекратила общаться с девушкой и переключилась на мужчину. Рядом с ним стоял компьютер, поэтому я попросила его показать хоть один из сайтов, через которые они работают. Он предоставил сделать это своей помощнице. Я заподозрила его в компьютерной неграмотности.

Разговор снова пыталась вести девушка, но я ей не дала. Обратившись снова к мужчине, я сообщила, что Люба, к сожалению, английского не знает. Возьмут ли они ее?

Ни ответ, ни тем более тон его меня не порадовал:

– Не проблема. Не понадобится.

Относился он к нам с Любой как к коровам в стойле (поймать вас можно, а разговаривать-то зачем?).

Следующие несколько вопросов и ответов выявили речь грубую и неграмотную, с гопническими оборотами. Передо мной сидел уловник самого низшего пошиба.

На мое желание встретиться с кем-нибудь из уже поработавших и вернувшихся девушек, чтобы оценить достигнутые успехи, я получила отказ. Девушки, как оказалось, там так хорошо зарабатывают, что, не успев вернуться на родину, сразу же уезжают обратно грести деньги лопатой. Поэтому вот ни одной сейчас в Питере нет, все куют железо пока горячо.

Как-то не очень правдоподобно.

Вопросы мои потенциальному работодателю сильно не нравились. Он злился. Агрессивность еле сдерживалась. Все присутствующие притихли и молча смотрели на нас.

Я коснулась перечня оказываемых услуг:

– Извращениями я не занимаюсь, только классика. Я буду находиться в чужой стране, в зависимом положении. На меня не будут давить, заставляя делать то, что я не приемлю?

Прямого ответа я не получила. Ответ мужчины был уклончив:

– Но ведь это же деньги!

Ежу понятно, что деньги за изврат всегда больше платят, чем за классику.

Мне нужен был точный ответ:

– Но ведь это же мое здоровье! Зачем мне деньги без здоровья?

С какой злостью мне выплюнули слова, сказанные четко и отдельно, надо было слышать:

– ЭТО... ЖЕ... ДЕНЬГИ!!!..

Ясно-понятно.

– Значит, меня будут заставлять делать то, что я не хочу? Так?

Какой же ненавидящий взгляд смотрел на меня! На какую-то долю секунды я испугалась, что он меня ударит. Вмешалась его подчиненная:

– Ну так как? Что вы решили? Можете сразу ответ не давать, подумайте пару дней, потом позвоните. – Она мило щебетала: – Или мы вам позвоним, только телефончик оставьте.

Люба сказала, что подумает, и уже стала диктовать свой номер телефона.

Мне стало плохо. Она что, предыдущего разговора совсем не слышала? Грубо ее прервав, я потащила ее в коридор, объяснив народу, что хочу в туалете взять у нее кое-что.

Оставшись наедине, я принялась вправлять ей мозг. Я чувствовала себя ответственной за Любу. Все-таки я ее сюда привела, случись с ней неприятность, меня бы совесть потом замучила.

– Ты что, слепая? Ты совсем не видишь, что это за люди? Если они тебя отправят в Англию, то они же тебя там и похоронят!

Мы договорились, что прямого отказа сейчас не дадим, пообещаем подумать. Но никаких телефонов оставлять Люба не будет. О моем номере речи не было, они, к сожалению, его знали.

Когда мы уходили, обстановка была напряженная. Если бы взглядом можно было убивать, я была бы трупом – с такой злостью на меня смотрел мужчина. Чем-то я его здорово задела.

Как с такой агрессивностью и неумением сдерживаться можно вести дела? Он сам себе все испортил. Если б мы имели дело только с его подчиненной, вполне возможно, мы бы попались на удочку. Какое счастье, что подобные люди считают себя умнее всех! Это дает шанс потенциальной жертве, почуяв неладное, избежать опасности.

Да здравствует самоуверенность негодяев!

На этом история не закончилась.

Через неделю мне позвонила Нелли с приятным сообщением. Она, дескать, нашла мою потерянную записную книжку. Сегодня она будет на рабочей квартире (в ней не жили, а только клиентов принимали), так что я могу подъехать.

Книжка содержала массу необходимой информации. Такими вещами не разбрасываются. Я заверила Нелли, что безотлагательно подъеду.

А потом отключила свой мобильник на весь день. Пусть подождет.

Книжку-то я уже нашла и без Нелли! Только вот она об этом не знала. Наглым враньем меня просто заманивали на квартиру.

Представляю, какая встреча меня там ожидала! Видимо, мой несостоявшийся работодатель не смог успокоиться, и его уязвленное самолюбие требовало сатисфакции.

Мне очень, очень повезло, что для приглашения поводом послужила телефонная книжка. А ведь меня могли и просто для клиента позвать. В таком случае я бы вряд ли догадалась. Хорошо, что Нелли перестраховалась (от клиента я еще отказаться могла, а вот за книжкой помчалась бы на всех парах).

Я считаю, что меня Бог уберег.

На мое счастье, я только что сменила очередную квартиру, адреса которой Нелли не знала. Общая знакомая была только одна, но я с ней редко виделась. Поняв, что это уже предел, я прекратила с Нелли всякое общение.

Оно становилось слишком опасным для здоровья.

Прождав меня впустую и не дозвонившись, думаю, она все поняла.

С той поры мы больше не общались.

Девочки обманывают не только друг друга, но и клиентов. Как-то раз я была свидетельницей такого наглого обмана, который в пору с грабежом сравнить.

Этот случай произошел, когда я работала в гостинице «Октябрьская». На каждом этаже гостиницы имелись бары, где мы, в основном, и знакомились с клиентами. Если на верхние этажи могли пройти только проживающие в гостинице, то в бар на первом мог войти любой человек. С непроживающими в гостинице мужчинами девочки тоже активно знакомились. При возникновении желания более тесного общения снять номер труда не составляло.

Мы с моей коллегой Светой сидели за столиком в баре на первом этаже, когда к нам под-
сели двое мужчин. Выглядели они презентабельно, поэтому мы им обрадовались как родным.

Болтая о всяких мелочах, выяснили их планы на ближайшее будущее. Оба они были питерские, зашли сюда случайно. Один из них планировал сразу после распития кофе отправиться домой, а вот второй готов был остаться и провести некоторое время с моей коллегой.

Узнав, что меня никто приглашать в номера не собирается, я могла бы сразу встать и пойти в другое место. Что время зря терять? Но мне было неловко так сразу вскакивать, поэтому я решила еще чуток посидеть.

Я об этом не пожалела.

Света взяла с мужчины довольно кругленькую сумму. Сказав, что пойдет делать номер, оставила нас. Чаще всего мужчины приходили без документов, поэтому номера заказывали мы сами. В «Октябрьской» это происходило через сутенеров. В других гостиницах девочки делали номера самостоятельно через ресепшен, поэтому почти все на работу носили с собой паспорта.

Скоро Света к нам вернулась с утверждением, что минут через десять номер будет готов. Мы продолжили мило беседовать.

По истечении положенного времени Света пошла за ключами. Вернулась она ни с чем. Оказалось, что надо еще немного подождать.

Мне это показалось странным, и я решила посидеть еще немного, посмотреть, чем дело закончится. Меня удивила задержка с номером. Такого обычно не бывало. Наши сутенеры ключ давали уже через пять минут. Ведь, если потенциальный клиент является местным жителем, у него в любой момент могут измениться планы, поэтому ковать железо надо пока горячо, чтобы человек не успел передумать.

Пара намеков Светы на тему, что я здесь уже лишняя, совсем мне не понравились. Складывалось ощущение, что она очень хочет моего ухода. Ее можно было бы понять, не определились мужчина с выбором. Но он уже ее пригласил, денег дал...

В чем проблема-то? Чему я могла помешать?

В течение следующего часа Света несколько раз уходила и приходила ни с чем. Какие-то непонятные проблемы мешали получить номер. Уйдя в очередной раз за ключом, она не вернулась.

Прождав ее полчаса и поняв, что она не вернется, мужчина занервничал и стал очень грубо со мной разговаривать.

Интересно получается! Он САМ ее выбрал, САМ дал ей денег, а я в чем-то виновата?

Очень не люблю хамов. Особенно хамов мужского пола, позволяющих себе подобное поведение в отношении женщин (заведомо слабой стороны, которая не может ответить и в глаз дать).

Со словами: «Мне не нравится, когда со мной разговаривают подобным тоном», – я встала из-за стола и ушла.

Я могла решить его проблему.

Это было дело двух минут. Достаточно сделать один звонок сутенерам, и Свету бы из-под земли достали. Уйти из гостиницы она не могла, всю верхнюю одежду мы оставляли в нашем собственном номере, где находились сутики и диспетчер.

Обратись пострадавший ко мне нормально, ему было бы все возвращено, а Света, за обман не только клиента, но и сутенеров, была бы наказана штрафом или уволена.

Но, увы, мужчина повел себя как свинья, и желания помочь у меня не возникло. Не знаю, как долго он еще находился в гостинице, я ушла на заказ.

Утром Света, выпрыгнув неизвестно откуда, вместе со всеми ушла с работы.

Я эту ситуацию еще очень долго переваривала. Наглость, бесстрашие и недалёковидность Светы меня просто поразили.

Люди бывают разные. Несостоявшийся клиент мог дожидаться утра возле выхода или начать просто приезжать каждый вечер. Рано или поздно они бы встретились. Не нахами он мне, я бы ему помогла. Я могла заложить ее в любую секунду, подругами мы никогда не были.

То, что она не пострадала, просто удивительно. Скорее всего, этот маневр был проделан ею не впервые (значит, прошлые разы ей тоже с рук сходили).

Как бы то ни было, утром Света унесла в сумочке довольно кругленькую сумму.

Скажу честно, описанный выше случай – большая редкость. Клиенты обманывают девушек намного чаще, чем девушки клиентов.

Какого рода могут быть эти ситуации?

В процессе встречи может выясниться, что мужчина хочет получить кроме классики еще и дополнительные услуги. Это может быть что угодно. Анальный секс, секс без презерватива, куннилингус, игры и т. д. и т. п. За все это полагается доплата.

Если девушка проявит наивность и не возьмет денег сразу, еще до оказания услуги, она рискует остаться ни с чем. Разве что с уязвленным самолюбием.

Очень часто мужчины пытаются отодвинуть момент расплаты, говоря:

– Ну что, я сейчас с тебя слезу и за деньгами пойду? Давай потом...

На что я всегда говорила фразу, прекращавшую все разговоры о «потом»:

– ПОТОМ у тебя случайно может денег не оказаться. Если я сейчас не могу их у тебя взять, как я их ПОТОМ смогу заполучить? Скажи мне.

После этого все уговоры прекращались. Мужчина или продолжал заниматься классикой, или шел к кошельку и приносил деньги.

Хотя была одна интересная ситуация. Как-то раз я с коллегой оказались приглашены в номер к двум мужчинам. Номер состоял из одной большой комнаты с двумя кроватями.

Мы с коллегой, понятное дело, друг друга не стеснялись. У нас особого выбора нет, бывает, что и в присутствии других людей сексом заниматься приходится, не все мужчины стеснительные. Так что мы ко всему привычные.

Эти же мужчины были довольно взрослые плюс хорошо воспитанные. Поэтому мы разделились. Я с моим кавалером осталась в комнате, а остальные ушли в ванную.

Когда мы вновь воссоединились всем коллективом, я заметила новую деталь, появившуюся у моей коллеги. У нее на пальце было надето мужское обручальное кольцо. А ее мужчина сразу же пошел к шкафу, вынул деньги и отдал ей. Взамен она вернула ему кольцо.

Они, конечно, подали это как шутку. Мол, она кольцо отобрала, а ему деваться некуда, перед женой как с пустым пальцем показаться. Вот и приходится выкупать.

Мы сделали вид, что поверили, и посмеялись на эту тему. Хотя было понятно, что случилась необговоренная заранее услуга, и кольцо послужило залогом. Мужчина действительно не мог сразу предоставить деньги.

Идея с залогом мне очень понравилась, но ее применение так и не случилось.

Случается, обман происходит при оплате услуг. Одна моя коллега рассказывала со смехом, как она сама заплатила клиенту за секс.

Эта ситуация произошла с ней, когда она работала индивидуалкой (то есть без сутенера). Поэтому все финансовые вопросы решала самостоятельно.

Клиент оказался иностранцем, хорошо говорившим на русском.

Как положено, деньги поступили перед оказанием услуг. Это была валюта. Евро тогда еще не существовало. Но это оказались не доллары и не английские фунты, курс которых был известен всем.

Мужчина, дававший купюру, сказал, что это японские деньги. И даже милостиво сообщил курс обмена. Купюра была довольно крупной, с немалым количеством нолей. Получалось так, что стоимость услуг была дешевле. То есть требовалась сдача.

Никаких подозрений пришедший не вызывал, одет был солидно, выглядел хорошо. Ему выдали сдачу в рублях, причем вполне приличную сумму.

Как вы уже догадываетесь, валюта оказалась ЧЬОРТ знает какой страны и ценности не представляла.

Так и получилось, что моя коллега сама заплатила клиенту.

Нечто похожее могло произойти и со мной. Я тоже на тот момент работала индивидуальным образом, и опять участвовал иностранец.

Мне позвонил мужчина, пытавшийся говорить на ломаном русском. Проскользнула пара слов на английском, я обрадовалась, что мы сможем-таки понять друг друга, и перешла на него.

Хочу, кстати, добавить, что иногда и русские мужчины хотят прикинуться иностранцами. Видимо, для пущей солидности или просто приколоться хотят, считая всех проституток дурами необразованными. Таких я раскалывала сразу же. Почти всегда фразы строились грамматически неправильно, да и акцент явственно резал слух. В таких случаях я отвечала любезностью на любезность. Начинала быстро говорить, употребляя слова посложнее. Естественно, беседа сходилась на нет. Как воспитанная девочка, я желала удачи и клала трубку.

В описываемом же случае чувствовалось, что я имею дело с носителем языка. Переговоры прошли успешно. И уже через час он сидел у меня на диванчике.

Выглядел вполне безобидно, как большинство иностранцев. Есть у них какая-то общая детскость во внешности.

Деньги были вытаснены сразу же, показаны мне и засунуты в белый почтовый конверт. На тот момент я являлась уже профессионалом со стажем, поэтому слепого доверия не испытывала даже к самым внешне допропорядочным товарищам.

Взяв конверт, я не стала откладывать его, а решила открыть и перепроверить содержимое. Но не успела. Мой иностранец выхватил его у меня из рук и начал упрекать меня в бескультурье. Зачем же я лезу? Я же видела деньги? Как я смею не доверять? Деньги – это вообще грязь...

И так далее и тому подобное.

Как только он вырвал у меня конверт, мне все сразу стало ясно. Если он так боялся внимательного осмотра денег, значит, там лежали фальшивки.

Я попросила его уйти.

Еще в течение минут пятнадцати я не могла его выставить. Он уговаривал взять этот конверт, совал мне его. Но как только я пыталась открыть, резво хватал его обратно. Рвал волосы на голове и вопрошал у небес, как, ну как я могу ему не доверять? Отбегал от меня подальше, доставал купюры, тряс ими, снова засовывал в конверт. Даже открывал дверцу стенки, совал туда злосчастный конверт и с видом благодетеля сообщал мне, что потом я могу его отсюда достать. Вот только сейчас не надо, это неприлично.

В конце концов, еле-еле мне удалось его выгнать. Уходя, он все еще не терял надежды и утверждал, что я сильно его обидела и о-о-очень много потеряла.

То, что деньги могут оказаться фальшивыми и их обязательно надо подержать в руках, чтобы почувствовать качество бумаги, я узнала на собственном опыте незадолго до этого случая.

Ко мне пришел мужчина, который без лишних разговоров положил на нижнюю полочку стенки столларовую купюру. Подбегать к ней сразу и убирать я не стала. Он сообщил мне, что торопится. Я не стала его задерживать, пошла в ванную. А когда вскоре клиент ушел, решив переложить деньги, я и обнаружила, что это фальшивка. Доллары, они вообще монохромные, там тяжело с цветом напортачить, а вот на ощупь сразу же почувствовалась излишняя грубость бумаги. Сами доллары – это чуть ли не ткань, насколько я знаю, в них для лучшей носкости хлопок добавляют. А тут бумага и бумага, слишком жесткая.

Тогда я обратила внимание еще на одну деталь. Излишнюю торопливость. Заставляя вас торопиться, вам не дают времени подумать.

Попадалово

Это слово вызывает у меня только негативные ассоциации. Как нетрудно догадаться, означает оно попадание в неприятную ситуацию. И не просто неприятную, а с риском для вашего здоровья и жизни.

Первое мое попадалово произошло практически сразу же, как только я пришла в контору. Это был примерно мой четвертый или третий заказ. Опыт у меня имелся практически нулевой, что, собственно, и послужило причиной обострения ситуации.

Меня выручило то, что рядом со мной находилась коллега, более знающая, чем я. Речь идет о Нелли. Каким бы она ни была человеком, но за тот раз я ей безмерно благодарна.

Как я уже говорила ранее, конторы редко приглашали к себе клиентов, но в тот день, уж не знаю почему, их пригласили в конторскую квартиру. Может, у хозяйки было две квартиры? Я точно сейчас уже сказать не могу, за давностью лет. Помню, что все девочки и водитель находились в другом месте, откуда нас и привезли на выбор к двум товарищам с быковатой внешностью, встречавшим нас на улице.

Хотя выбирать им было особо не из кого – привезли только меня с Нелли.

Переговоры вел водитель. После того как выяснилось, что пригласить нас мужчинам некуда, водитель, позаимствовав мобильник у одного из них, позвонил хозяйке. Вопрос с помещением был решен, и нас всех отвезли на квартиру.

Мужчины заплатили только за час. С собой у них имелась выпивка и закуска. Мы сидели, общались, попутно не забывая выпивать и закусывать.

Так прошел час, а затем и второй.

Я начала волноваться, что никто за нами приезжать не собирается. Шел уже третий час. А заплачено-то было только за один! Торчать здесь всю ночь мне совершенно не хотелось.

Начав искать телефон, я заглядывала во все уголки квартиры. Узнав, что я хочу позвонить, один из клиентов предложил мне свой мобильный.

Вот тут-то я и совершила роковую ошибку. Вспоминая это, ужасаюсь, какой же наивной, совершенно не разбирающейся в людях идиоткой я была!!!

Вместо того чтобы отойти и поговорить без свидетелей, я, позвонив в контору, даже не приглушив голоса, стала спрашивать, когда они за нами приедут.

Мне пообещали, что скоро.

Когда я возвращала телефон владельцу, в комнате стояла гробовая тишина.

– Тебе что, наша компания не нравится?

От тона, каким произнесли эту фразу, у меня все внутри похолодело. Я сказала честно:

– Компания нормальная, но вы ведь только за час заплатили. А прошло уже почти три.

Про время и про деньги мне ничего говорить не стали. Наверное, потому что и сказать было нечего. Хотя, честности ради, могли и сказать, что не считают нужным платить. Главное, что заманили нас, заплатив за час, а держать будут столько, сколько захотят. Позиция физической силы для людей, имеющих ее и не сильно отягощенных моралью, – это очень удобная позиция.

Зато мне сообщили, что я неправильно себя веду. И должна понести наказание.

Начались звонки по телефону каким-то друзьям. Им говорилось, что тут вот одна девочка нехорошо себя ведет. Дальше следовало приглашение.

Я сидела ни жива ни мертва. Оказаться в такой ситуации – это страшно.

Меня радовало только одно. Слышно было, что отвечавшие голоса сонные, и никуда приглашенные ехать не собираются. Впрочем, имеющих двоих уже было достаточно для беспокойства.

Бедная Нелли. Я и ее подставила. Это я уже потом поняла: случись что, она бы тоже под раздачу попала.

Спорить я не стала. Все и так было ясно.

Если эти люди считают себя вправе держать меня против моей воли, никакие словесные доводы их не убедят. Это подонки, понимающие только язык силы. А раз я этой самой силы не имею, то лучше мне их не раззадоривать лишний раз.

Меня спасла Нелли. Она стала хихикать, объяснять всем присутствующим, что я совсем неопытная, практически впервые на заказе. И нечего на ерунду внимание обращать. Давайте лучше выпьем.

Я просто молчала, боялась ляпнуть лишнее.

Одна стопочка, затем другая. На меня еще злобно поглядывали, но говорили уже на другие темы.

Дело кончилось тем, что Нелли их споила. Предложила прилечь. В какой-то момент раздался дружный храп. Боясь шелохнуться, мы еще какое-то время прислушивались, боясь поверить своему счастью.

Уходя, мы так торопились, что Нелли оставила белье и свитер. Решив, что здоровье дороже шмоток, она их даже искать не стала, накинув сверху плащ.

Опасаясь погони, мы закрыли дверь на ключ. Изнутри квартиры дверь открыть без ключа было невозможно. На следующий день никто не приехал и не открыл этим мужикам дверь, несмотря на то, что они по телефону клятвенно обещали не буяннить, – так их боялись.

И нас забирать не торопились, скорее всего, именно по этой причине. Сдавая, водитель прекрасно видел, с какого сорта людьми ему придется иметь дело. Чтобы не получить проблем, он просто решил нас кинуть на произвол судьбы. Справляйтесь, девочки, сами.

Хорошо, что хорошо кончается. Я еще долго отходила от произошедшего. Какие-то выводы я сделала, но, к сожалению, недостаточные. Несколько раз впоследствии я все-таки попадала в подобные ситуации.

Пока не поняла пару простых вещей – не позволяй другим принимать за тебя решения и, чувствуешь опасность, не допускай тесного контакта, сразу сваливай. Не бойся обидеть другого человека, подозревая в нем морального уродца, – он вполне может им оказаться. И не бойся выглядеть трусихой, как говорит народная мудрость: «Лучше пострашиться, чем похрабриться, над первым посмеются, над вторым поплачут».

А друзьям мужиков все-таки пришлось приехать по приглашению, но уже для того, чтобы дверь выломать.

Мне стыдно

В жизни каждого человека случаются моменты, вспоминая которые, понимаешь – ты вел себя не самым достойным образом.

Я тоже не святая.

Событие, о котором я хочу рассказать, произошло в моей следующей конторе. Ее нашла Нелли, и мы перебрались на новое место работы.

Если первая моя контора была самым ужасным местом, где мне довелось работать, то вторая контора выглядела попроще. Ненамного, но все-таки.

Хозяев было двое – Галя и Андрей, пара, живущая в гражданском браке. Конторская квартира выглядела чистенько и аккуратно. Как я уже говорила ранее, конторские квартиры практически всегда съемные. В большинстве случаев хозяева квартир не в курсе, что там происходит.

В этом же случае хозяин квартиры проживал прямо в ней и все знал. Звали его Саша, он нигде не работал и являлся алкоголиком со стажем. Не знаю, на каких условиях Андрей с Галей арендовали его квартиру, но думаю, что на не слишком для него выгодных.

Одна из девочек мне сказала, что Андрей и Галя планируют сделать Сашу компаньоном. Первая же мысль, пришедшая в голову, была циничного характера. Если Саша этому верит, то его ждет бо-о-ольшое разочарование. Скорее всего, от него нужна была только квартира за минимальную плату, а для того, чтобы он не просил большего, его кормили обещаниями о грядущем счастье. К тому времени я уже успела составить мнение об этой парочке и могу охарактеризовать его двумя словами – непорядочные и алчные.

Плюсы нового места заключались в большем количестве заказов, по сравнению с предыдущим, девчонок было поменьше, следовательно, и конкуренции тоже. Чистота помещения была приятным дополнением.

Минусы – все те же. Если под утро была работа, то водитель почти никогда за нами обратно не приезжал, чтобы забрать. Справлялись сами. Водителем работал Андрей, поэтому жаловаться было некому. Если работа была ночью, он нас забирал. Мало ли что? Вдруг еще заказик случится, надо же кого-то везти.

Еще один неприятный момент заключался в задержке зарплаты. Чем хороша проституция, так это тем, что не приходится раз в месяц ждать зарплаты. Получаешь деньги в конце рабочего дня. А вот у Андрея с Галей тут был сбой. Не каждый день, но частенько при выдаче зарплаты выяснялось, что целиком тебе ее выдать не могут (причины всегда были самые разные), но завтра обязательно не выданную часть ты получишь.

Деньги завтра действительно давались. Думаю, они так поступали, чтобы иметь гарантию прихода девочки на работу. Если ты знаешь, что твоя зарплата, пусть даже частично, лежит у кого-то и тебе надо прийти, чтобы ее взять, то скорее ты придешь, чем забудешь об этом. Поэтому прогулов практически не было.

На очередном попадалове я оказалась с малознакомой мне девочкой. Я видела ее второй раз в жизни. Звали ее Лена.

По поступившему вызову Андрей повез нас двоих. Квартира, в которую мы вошли, мне совершенно не понравилась. Общая неприбранность и чувство негатива. Встретившие нас молодые люди тоже восторга не вызывали. Их лица явно не были обезображены следами интеллекта.

Почему я не развернулась и не ушла?

Период «овцы» находился в самом разгаре. Меня можно было хоть на заклание вести, при этом предварительно нож показав. Я все равно бы пошла. Сказывалась вся моя предыдущая жизнь – задавленная матерью, я совершенно не осознавала, что за себя можно и нужно

бороться. Я была полностью уверена в бессмысленности сопротивления. Весь мой жизненный опыт говорил мне – ты проиграешь. Поэтому даже не рыпайся.

Этому зову я следовала долгое время.

Вот и на этот раз, видя все возможные опасности, я не нашла в себе сил признать это и уйти. Андрей уехал, а мы с Леной остались.

По окончании нашего рабочего времени за нами никто не приехал.

Дело обычное. Если клиент нормальный человек, то просто собираешься, говоришь ему «до свидания» и уезжаешь. Однако ребята, с которыми мы были, не подходили под определение «нормальный человек», скорее им подошло бы «ай гопнег». Уже наученная горьким опытом, я намеренно не демонстрировала желания уйти, Лена тоже.

Наконец, спустя час после положенного времени, прозвенел звонок в дверь. За нами приехали. Только радоваться было рано. Почему-то вместо Андрея вошел Саша.

До этого он никогда за нами не приезжал, да и не отвозил. Все всегда делал Андрей. Но, видимо, в той ситуации хитрый нос Андрея почувствовал опасность. Чтобы не попасть в неприятности, он послал вместо себя на амбразуру Сашу.

Далее произошло следующее. На желание Саши забрать девочек ему поступило встречное предложение. При любом раскладе девушки остаются здесь, а вот он может или просто уйти, закрыв за собою дверь, или получить по морде.

Он предпочел ретироваться без лишних осложнений.

Поняв, что задерживаюсь здесь надолго (до утра, это точно), я решила просто расслабиться. Довольно много выпив, поддерживая коллектив, я заснула. Будь я трезвая, вряд ли бы мне это удалось.

Когда я проснулась, то выяснилось приятное обстоятельство. Один из мужчин ушел куда-то по делам. Это был наш шанс. Его друг, к сожалению, не спал. Но выхода не было. С одним мужчиной возможность справиться еще была, а с приходом второго этот минимальный шанс исчезал точно.

Сказав Лене, что нам пора собираться, я стала лихорадочно одеваться. Лена медлила. Я на нее прикрикнула:

– Не тормози! Одевайся быстрее!

Не ожидавший от меня такой прыти мужчина растерялся. Когда он попытался меня остановить, я с силой его отпихнула. Меня это заключение в неволе так достало, что я действительно разозлилась. Я готова была на все, лишь бы выйти отсюда. Я не стала надевать пальто и сапоги, только схватила их и пыталась открыть входную дверь, попутно отмахиваясь от хватающего меня мужчины.

Вместо того чтобы сгрести вещи в охапку и бежать, Лена все копошилась.

Мне удалось открыть входную дверь. Мужчина давил на нее, стремясь закрыть снова. Еще чуть-чуть, и ему бы это удалось.

Ждать Лену я больше не могла. Выпрыгнув за порог, я кинулась по лестнице вниз. Уже на первом этаже до меня дошло, что преследования нет. Все еще тяжело дыша, я надела пальто и сапоги и стала думать о дальнейших планах.

Несколько выше я написала, что мне есть чего стыдиться. Мне действительно стыдно за брошенную Лену. Может, я не могла ей помочь сразу там, в квартире. Замешкайся я и не успею выбежать, возможно, мне не удалось бы отбиться. И мы вдвоем оказались бы снова заперты. А так хоть одна, но уже на свободе. До этого момента я считаю свои действия абсолютно правильными.

Я некрасиво поступила с Леной потом, когда стояла в подъезде и принимала решение, как ее вытащить. Возможно, тут сыграла роль краткость нашего знакомства. Знай я ее поближе и подольше, наверное, я бы вытащила ее сразу. Что-нибудь бы придумала. Но, когда человека практически не знаешь, перед ним не испытываешь моральных обязательств.

К сожалению, я не могла обратиться в милицию. У меня не было знакомых мужчин, которых я могла позвать на выручку.

Я сделала единственное, что пришло мне в голову. Вместо того чтобы поехать домой, я поймала машину и помчалась на всех парах в контору. Там мирно сидевшим Андрею, Гале и Саше сообщила об отсутствии одного из парней. Попросила поехать и забрать Лену, пока второй не вернулся. Ответ прозвучал ожидаемый, но от этого не менее мерзкий:

– Да она сама любит с мужиками оставаться, она там бухает и колется. Она это любит. Когда ей надоест, сама и приедет.

Конечно, они ввали. Чтобы не выглядеть трусами, боящимися съездить и выручить девушку, они готовы были облить ее грязью, оправдывая себя. Зачем помогать наркоманке и алкоголичке? Она этого недостойна!

К счастью, эта история закончилась благополучно. Ближе к вечеру приехала Лена, жива и невредима. У хозяина квартиры появились срочные дела, ему надо было куда-то поехать. Оставлять Лену одну в запертом помещении он не рискнул.

Другая история, камнем лежащая на моей совести, произошла намного позднее. Примерно четыре или пять лет спустя.

Дело было в гостинице.

Мы сидели с девчонками в баре, когда к нам подошли двое парней. В процессе беседы выяснилось, что в гостинице они не проживают, а хотят пригласить к себе домой.

Они звали меня и еще одну девочку, Владу. Пришла она к нам недавно. Немного остановлюсь на ее внешности, ибо она того заслуживает. Не заметить ее было невозможно. Рост выше метра семидесяти, отличная фигура, белые волосы (плюс хороший шиньон до поясницы), нежная бархатистая кожа, великолепный вкус в одежде. Эдакая вариация Светланы Светличной на современный манер.

Ходила на заказы она редко. Мужчины подходили к ней часто, но Влада лупила такую цену (в два раза больше обычной), что многие, тяжело вздохнув, с сожалением отходили.

Этих двоих ребят цена тоже шокировала. Мне они не нравились, поэтому я надеялась, что денег у них не хватит, они развернутся и уйдут. Довольно долго шли торги и уговоры поехать к ним на квартиру. Ни я, ни Влада не горели желанием оказаться неизвестно где, неизвестно с кем. Что-то было не так с этими ребятами. Объяснить, в чем это выражалось, тяжело. Матом не разговаривали, не хамили, одеты прилично. Просто вызывали чувство тревоги.

Примерно через час пустых разговоров ребята приняли решение. Сходили на ресепшен и сделали номер.

Дальше все шло по накатанной схеме. Запрашиваемая сумма поступила к нам без заминков. Разбежались по кроватям.

Я со своим молодым человеком вопрос решила быстро, а вот у Влады не все ладилось. Кровати были в метре друг от друга.

Владин мужчина, увидев меня свободной, попросил подойти и помочь коллеге. Обычно за второго клиента берется доплата. Но я денег просить не стала. Мы и так взяли с них слишком много, на фоне этих денег сумма доплаты выглядела бы смехотворно – это раз. Между женщиной и Владой имелась ярко выраженная напряженность в отношениях. Не ладили они друг с другом. Это два.

Поэтому, дабы не обострять и без того накаленную ситуацию, я присоединилась без лишних разговоров. Мне хотелось поскорее сделать дело и свалить.

Долго ли, коротко ли, в четыре руки мы справились с поставленной задачей. Как раз время наше уже заканчивалось, пора было уходить.

Вещи мои лежали в ванной, я пошла собираться.

Уже одетая, выйдя из ванной, я увидела, что Влада о чем-то спорит с мужчиной. Разговор явно шел о деньгах. Повернувшись в мою сторону, клиент обратился ко мне:

– Света, останешься еще на часик вместе с Владой?

Остаться совершенно не хотелось, но с другой стороны – работа есть работа.

– Любой каприз за ваши деньги.

Денег, как выяснилось, осталось немного. Заплатить первоначальную (завышенную в два раза) цену он не мог. Наличных имелось только на обычный прайс.

В принципе, меня это устраивало. Нам не копейки предлагались, а нормальные деньги. Если у человека кошелек опустел, что же теперь поделаешь?

Я сказала об этом Владе.

Смотря на меня непонимающими глазами, она с надрывом в голосе высказала:

– Света, как ты не понимаешь, ЭТОГО ЖЕ МАЛО!!!

Интонация была очень искренняя. Я все поняла – для нее этого действительно недостаточно. Поэтому спорить не стала. Она полное право имеет просить столько, сколько считала нужным. Хотя наши сутенеры запрещали нам завышать ценник, боясь потери клиента. Мы иногда это делали, если чувствовали, что человеку вполне по средствам оплатить просимую сумму. Конечно, если рядом начальства не было.

Влада требовала денег. Повышенным тоном. Она практически кричала. Я сидела в шоке. Как так можно себя вести? Хотя ее невысказанная идея до меня бы и шепотом дошла. Она хотела, чтобы меня отправили, а ее оставили. При таком раскладе ей бы денег вполне хватило. Иначе зачем скандалить? Не договорились по деньгам, значит, можно просто уйти, что попусту голосовые связки рвать?

Скажу честно, мне это не понравилось.

А вот мужчине, думаю, не понравилось, что на него орут. Когда он встал, я поняла, что сейчас произойдет что-то неприятное. Такое выражение лица видишь не часто.

Предчувствие меня не обмануло.

В считанные секунды, непонятно откуда, был вытасчен пистолет и направлен на Владу со словами:

– Ты что, сука, совсем ох*ела?

Последующий разговор я передам вкратце. Почти заснувший второй товарищ резко проснулся и включился в процесс. С мужской стороны звучало много нецензурных слов и даже хрестоматийное «в глаза смотреть!».

Влада оправдывалась, рассказывала, как ей тяжело жить и как нужны деньги.

Кстати, деньги у нее из сумки сразу вытащили.

Нежная беседа кончилась тем, что разъяренные друзья-товарищи затребовали крышу. Зачем? Деньги-то у Влады уже забрали. Чего еще хотели? Извинений? Или адреналина?

Я знала, что в этой гостинице крыша не просто ментовская, а кое-что покруче. Теревить их я бы не советовала.

Но меня никто не спрашивал.

Ну-у... как хотите...

Позвонив начальству, я передала пожелания клиентов. На другом конце провода меня попросили дать им трубку, для уточнения проблемы.

Суть конфликта указывалась точно, мне понравилась та часть, где особо было выделено то, что к Свете нет никаких претензий, только ко Владе.

Для завершения диалога трубку снова передали мне. Я услышала, что через полчаса крыша уже будет и чтобы мы не волновались.

А я особо и не нервничала. Если не пристрелили сразу, а затеяли махание пистолетом перед носом, значит, стрелять не собираются. Просто наслаждаются моментом, ощущением собственной крутизны.

Претензий у народа ко мне не было, я могла уходить. Однако, глядя на плачущую Владу, я решила остаться, хотя бы в качестве моральной поддержки. Спустя минут двадцать я уже не была так уверена в правильности своего решения. Из моей сумки тоже вытащили деньги со словами:

– После разговора с крышей отдадим.
???...

Вспомнилась фраза из мультика «до чего же люди бывают до чужого добра жадные». Складывалось впечатление, что я в дурдоме. Когда подъехали санитары (они же крыша), я очень обрадовалась.

Стройными рядами, все четверо, мы спустились вниз. Я почему-то думала, что наше с Владой участие в разговоре обязательно.

А вот и нет!

Нас попросили побыть в холле, пока мужчины поговорят. Надо было видеть это со стороны! Понты сыпались с обеих встречающихся сторон как из рога изобилия. Плечи широко расправлены, пальцы веером. Брутальные взгляды и низкие голоса.

В общем, пацаны решают вопросы.

Зареванное лицо Влады выглядело не самым лучшим образом. Мы отправились в туалет, для поправки макияжа и, заодно, для разработки общей версии произошедшего.

Дело в том, что с нашей стороны имелся небольшой косяк. Завышенная цена заказа. Это никак начальством не приветствовалось. Поэтому мы решили твердо стоять на том, что денег мы взяли ровно столько, сколько было положено. А конфликт разгорелся якобы из-за того, что за второй час нам хотели заплатить меньше положенного. Нас, естественно, это не устроило, мы засобирались... и дальше уже правда – пистолет и отбирание денег.

Даже то, что по телефону было сказано об отсутствии претензий ко мне, не могло испортить нашу версию. Мужики сами себе свинью подложили, забрав еще и мои деньги.

Наши два голоса против двух их.

Мы вполне могли выйти сухими из воды, используя эту версию. Но тут случилось одно обстоятельство, заставившее меня изменить линию поведения.

Мужские переговоры в баре слегка затягивались. Мы стояли с еще парой девчонок в холле и ждали, чем все это закончится. Тут к нам подошел молодой человек и, бросая на Владу восторженные взгляды, пожелал поговорить с ней наедине. Они отошли в сторонку.

Не знаю, что в тот момент со мной случилось. Пока я смотрела на то, как этот мальчик пожирает Владу глазами, я вспоминала ее попытку выгнать меня из номера. Возникшая тогда волна негатива теперь превратилась в огромное цунами, полностью меня затопившее.

А нужна ли мне такая конкурентка?

Я прислушалась к себе...

Нет, не нужна.

Не стану говорить никаких выдумок, скажу то, что было. По головке Владу гладить не станут, последует наказание. А она – девушка высокомерная, обидится и уйдет. Без-воз-вратно.

Так я и поступила.

Пока Влада работала с пригласившим ее молодым человеком, я поговорила с крышей. Мой рассказ полностью совпадал с версией «оскорбленных до глубины души» клиентов. Дополнительных вопросов не последовало.

Я собралась домой и вызвала машину. Пока я ждала ее на гостиничном крыльце, частично увидела продолжение истории с нашими клиентами.

Находясь внутри отеля, они могли ничего не опасаться. Все потолки этажей и холла пестрили камерами. Понимали они это или нет, я не знаю. Очевидно, думая, что все вопросы решены, а они молодцы (и отдохнули на халяву, и покуражились), ребята вышли из гостиницы.

Столкнувшись со мной, очень доброжелательно попросились. Чувствовалось, настроение у них приподнятое.

Я смотрела на них, вышагивающих вдоль здания, и не верила своим глазам. Неужели им все сойдет с рук?

Волнения были излишними. Рядом со мной уже стояли четверо наших ребят. Они тоже смотрели удаляющимся вслед. Один из них поинтересовался, обращаясь ко мне:

– Так сколько у них с собой денег было?

Я ответила, что, если нам заплатили каждой по семь тысяч и готовы были добавить еще по три с половиной, значит, двадцать одна тысяча у них есть стопроцентно. Возможно, у них есть и больше, но об этом мне точно не известно.

Как только уходящие мужчины скрылись за углом, наши ребята быстро прыгнули в машину и рванули за ними следом.

Я не кровожадная, но мне стало очень приятно и тепло внутри от осознания того, что кое-кто сейчас в морду получит.

В деревнях, если петух начинает обижать куриц и отбирать у них корм, он становится первым кандидатом для супа. И это правильно. Природа дала мужчине большую физическую силу для того, чтобы заботиться о женщине. А если программа сбилась – в суп.

Сожалею, что не увидела этого. Лишилась большого удовольствия.

Спать я легла умиротворенной.

Приехав на следующий вечер в гостиницу, я узнала окончательный исход дела.

Влада больше у нас не работает. Ее поставили на штраф в пятнадцать тысяч. Это была приятная новость. Огорчило меня другое. Штрафом дело не ограничилось. Владу отвез к себе один из крыши и поиздевался над ней в извращенной форме.

Этого я не хотела.

В моей жизни были случаи, когда я избавлялась от конкуренток. Но никогда, никогда над ними не совершалось физическое насилие.

И тут вдруг такое! Ну поставили девчонку на деньги, зачем насиловать? За один проступок два наказания. Не многовато?

Уже потом, спустя время, до меня дошел смысл произошедшего.

Как-то в разговоре с клиентом мы коснулись темы, почему я не работаю на обычной, официальной работе. Я честно ему призналась, что, где бы ни работала, везде и всегда меня домогались мои боссы. Отказы заканчивались одинаково – моим увольнением. То есть в любом случае мне светила проституция, либо завуалированная, либо явная.

Я предпочла явную – денег больше.

Клиент авторитетно заявил, что знает кучу женщин, на которых в жизни начальники не посягали. Я спросила:

– Среди них есть действительно красивые? Чтоб народ вслед оборачивался? И без крутого мужа или навороченных родителей, которые служат неплохой защитой в подобных ситуациях?

Закатив глаза, повспоминав, клиент согласился с моими словами.

Вот тут-то меня и осенило. Я поняла всю нелепость произошедшего с Владой.

Она слишком привлекательная. Именно это послужило причиной ее двойного наказания. Имей она рядовую внешность – отделалась бы просто штрафом. Проступок – всего лишь повод, истинная причина – красота, к которой всегда будут тянуться грязные ручонки. (Вспоминается фраза из басни Крылова: «Ты виноват лишь в том, что хочется мне кушать».)

Я сожалею, что не предусмотрела такого исхода.

Вот вроде и ни одного слова неправды не сказала, не наговаривала на человека... но, если когда-нибудь встречу в Владой, боюсь, мне будет перед ней стыдно.

Как я попала в гостиницу

Мне повезло, конторский период был довольно коротким, не больше года. Помня наставления моей более опытной коллеги, я знала, что в конторах задерживаться не стоит, и, как только мне представилась возможность перебраться в гостиницу, я это сделала.

Самое смешное, что я получила доступ в две гостиницы практически одновременно. Ирония судьбы – то пусто, то густо.

Гостиница «Карелия»

Я уже говорила о том, что заказы шли из газетных объявлений и бань (на тот момент Интернет еще не был освоен). Если сутенеры не были ленивыми, они объезжали рядом находящиеся гостиницы и договаривались с охранниками.

Звоните, если появятся желающие с девушками отдохнуть.

И те, при случае, звонили.

После очередного вызова в гостиницу, выполнив работу, я уже собиралась обратно в контору, стояла в фойе и ждала, когда за мной подъедет Андрей. Он подъехал не один, а с Галей. В последнее время она почему-то зачастила ездить вместе с ним.

Сев в машину, я стала ждать, когда же мы поедем. Галя с Андреем вышли и о чем-то разговаривали с начальником охраны гостиницы. После недолгих переговоров они сели в машину и сообщили мне новость. Оказывается, со мной хочет отдохнуть этот самый товарищ, правда, денег я не получу.

Типа субботник (до этого мне посубботничать никогда не предлагали).

Бесплатно работать – это нехорошо.

Не знаю, как это объяснить, но я не расстроилась. Внутри было хорошее чувство. Из машины я вышла с легким сердцем и снова вошла в холл, где меня ждали.

Миша оказался приятным человеком, мне было с ним комфортно. Видимо, симпатия возникла взаимно, потому что, когда я уже одевалась, собираясь на выход, он вдруг стал очень серьезным:

– Света, я могу попросить тебя об одолжении?

Не совсем понимая, в чем дело, я ответила:

– Ну конечно, о чем речь?

– Если тебе будут звонить Галя с Андреем и приглашать на заказ, не езжай. Вообще больше не ездь к ним на работу.

Ничего себе, заявление!

Но то, что Миша не шутит, было видно невооруженным глазом. Решив уяснить все до конца, я стала расспрашивать:

– В чем проблема? Чего я не знаю?

Тут все и открылось.

Оказывается, пару раз Галя очень нехорошо обо мне высказывалась. В том смысле, что после того, как меня возили к постоянным клиентам фирмы, они резко прекращали звонить. Я, тварь такая, переманиваю клиентов, оставляю им свой номер телефона, забираю их себе (доля правды в этом была, спорить не стану, но что-то я не припомню у этой конторы большого количества постоянников).

Сегодня, во время разговора с Мишей, после моего заказа, Галя сказала, что больше меня он не увидит, потому что мне устроят попадалово. Чтоб неповадно было.

Хоть мы и не общались ни разу, Мише я давно нравилась. Такой участи он мне не хотел. Вот и пригласил, чтобы поговорить с глазу на глаз.

Я дала Мише свой номер домашнего телефона и номер пейджера. Он позвал меня работать у них в гостинице, я согласилась (кстати, субботник с Мишей не был бесплатным, денег он мне дал и платил все последующие разы).

Слегка ошарашенная, я села в машину к ожидавшим меня Гале и Андрею. Голова шла кругом. О какой куче уведенных постоянников может идти речь? Их у этой конторы не было никогда и не будет.

Причина в чем-то другом.

Я сидела на заднем сиденье и рассматривала Галя с Андреем, сидящих впереди меня. Постепенно ситуация прояснялась. Галя оборачивалась ко мне, болтала, обстановка была самая непринужденная. Я тоже что-то отвечала на автомате.

Голоса слышались словно через ватное одеяло. Одна часть меня поддерживала внешнюю активность, другая – думу думала.

Стало понятно, почему в последнее время Галя зачастила ездить с нами на машине. Когда было девчонок много, мы ехали без нее. Но, если везли меня одну, Галя присутствовала обязательно.

Как же я этого раньше не замечала?

Она боялась оставить меня наедине с Андреем.

То, что он, глядя на меня, слюни пускает, я заметила уже давно. Это было абсолютно нормально, слюни пускал не он один.

Пялиться с выпученными глазами он на меня мог хоть до конца света. Как мужчина он меня не интересовал. Хотя определенные сексуальные достоинства, я уверена, у него имелись. Помню, как-то девочка из нашей конторы высказалась насчет него:

– По ходу, наш Андрей тот еще пи*долиз!

Все присутствующие девочки поржали и согласились. Сомнений действительно не было. Имея большое количество сексуальных контактов, доходишь до того, что уже при одном взгляде можешь определить наклонности мужчины.

Вот это сокровище Галя боялась потерять. Жаль, что я не могла ей сказать, как тошнит меня от ее Андрея (его вечные «забывания» приехать за тобой после заказа, масляные глазки, патологическая жадность). И как я рада, что она есть на конторе. Ибо, пока она там, он даже не посмеет приблизиться ко мне.

Увы, этого Галя не знала. Она видела только одно – ее мужчина интересуется другой женщиной. То, что попадалово – ее идея, а не Андрея, сомнений не вызывало.

Уехав утром домой, я мысленно попрощалась с ними навсегда, решив последовать Мишиному совету.

Гостиница «Октябрьская»

Как ни странно, в «Октябрьскую» я пришла на той же неделе, что и в «Карелию». И опять благодаря Гале с Андреем, правда, косвенно.

К ним в контору я уже не ездила, а работала у Миши. Система была такая: я приезжала в гостиницу, меня отводили в отдельный номер, где я либо читала, либо смотрела телевизор в ожидании заказа. В баре и фойе гостиницы я не появлялась, так как там работали другие девочки (как я понимаю, у них была своя крыша, а охрана с этого мало что имела). А так как все хотят получить свой кусок пирога, то при обращении к охране в поисках приятной компании клиент получал меня. Все были довольны – я зарабатывала, охрана зарабатывала, а гостиничные девочки не портили себе настроение (меньше знаешь – лучше спишь).

Так я проработала пару дней, когда мне домой позвонила Галя. Ее интересовало, почему я не хожу на работу.

Почему-почему?..

Болею я, вот почему.

Это ее не смутило. Поступило предложение съездить в баню на очень хороший заказ часика так на четыре.

Зная о готовящемся попадалове, я отказалась.

На этом бы все и закончилось, если бы через некоторое время мне не позвонила одна из конторских девчонок (заслуживающая доверия):

– Даже не думай, что это подстава, мужики нормальные. Приезжай срочно. Тебе что, деньги не нужны?

Деньги, конечно, были нужны. Недолго думая, я собралась и, поймав машину, приехала в баню, благо она находилась недалеко от моего дома.

Ситуация соответствовала описанию. Мужская компания действительно была довольно приятной. Когда работаешь с хорошими людьми, даже не воспринимаешь происходящее как работу. Просто получаешь удовольствие.

Заказ длился довольно продолжительное время, за которое я успела достаточно принять на грудь спиртного. И, выходя из бани, я была прилично навеселе.

Такой меня и увидели Галя с Андреем. Они приехали за девочками, чтобы отвезти их в контору. Заказ случился днем, вечер только начинался, поэтому никто даже не думал «забыть» их в сауне, ведь еще вся рабочая ночь впереди. Они хотели забрать и меня, но я воспротивилась, сославшись на слабость в связи с мнимой болезнью. Пообещав выйти на работу, как только выздоровлю.

Подозревала Галя что-то или нет о моей осведомленности, но она решила перестраховаться. Нашлась какая-то невероятная причина, по которой мне задерживали зарплату. Вот испарились деньги! Но, когда я выйду, уже поздоровевшая, на контору, мне их, естественно, выдадут.

Заказ большой – деньги неплохие. По Галиным меркам, не могла я от такой суммы отказаться, должна была прийти.

Плохо она меня знала.

НИКАКИХ дел с Галей! Решено! И к черту эти деньги!

В слегка растрепанных чувствах я отправилась домой. Погода стояла просто замечательная. Теплый летний вечер – это такая редкость для Питера. Чтобы немного протрезветь, я пошла пешком.

Выезжая в сауну, я оделась довольно откровенно – на работу же собиралась. Обычно в повседневной жизни я носила одежду скромнее. А сейчас на мне были коротенькие бархатные шортики и туфли на высоком каблучке.

Мужчины оборачивались, провожали взглядами.

Недалеко от моего дома ко мне подошел один и в лоб спросил:

– Сколько стоит?

Я назвала обычную конторскую сумму. Его это вполне устроило, и мы решили пойти в гостиницу. В те времена еще не было такого количества мини-отелей, как сейчас. Их, по моему, вообще не было. Как я уже говорила ранее, я жила на Второй Советской. Практически в соседнем дворе находилась «Октябрьская», куда мы и направились.

Если кто не знает, то эта гостиница имеет не одно здание, а два. Главное здание, внушительных размеров, с надписью «Город герой – Ленинград» стоит на площади Восстания. Там же через дорогу на Лиговском находится и второе здание «Октябрьской» – филиал.

Не знаю, по какой причине, но именно в филиал мы и пришли.

Деньги я взяла сразу, поэтому, стоя привалившись к колонне в холле, была совершенно расслаблена. Что-то у мужчины на ресепшене не клеилось. Пару раз он подбегал ко мне, говорил, что осталось совсем чуть-чуть подождать, и номер получим. Я, честно говоря, не волновалась по этому поводу. Мне было совершенно все равно, сейчас или через полчаса мы в номере окажемся. Я была просто пьяна.

Через какое-то время мое внимание привлек молодой человек, периодически проходящий мимо и пристально разглядывающий. Один раз прошел... Второй раз прошел... Третий...

Проходя в четвертый раз, он остановился возле меня, задав сакраментальный вопрос:

– Сколько стоит?

Испытав некоторое чувство дежавю, я ответила.

Последовало приглашение в номер.

Топтаться в холле уже порядком надоело, забыв про пригласившего меня в гостиницу первого мужчину, я ушла со вторым.

Как говорится, кто не успел – тот опоздал.

Заинтересовавшегося мною молодого человека звали Игорь. Я провела с ним вечер. Уходя, оставила ему свой номер телефона.

Со словами: «Я здесь бываю часто» – он пообещал звонить.

Слово свое Игорь сдержал. Время от времени он мне звонил и приглашал в гости. Жила я недалеко, добираться было удобно, он был мне симпатичен, поэтому встречалась я с ним с удовольствием.

Вот только никак не могла понять некоторых странностей. То, что человек долгое время (не один месяц) живет в гостинице, вполне объяснимо. Кто-то на один день в Питер приезжает, а кто-то и на пару месяцев. Дела бывают разные.

Просто обычно люди живут в одном и том же номере, неважно какой срок. А здесь ситуация обстоит совсем по-другому. Каждый раз, когда я приходила к Игорю, мне назывался новый номер. На мои вопросы по поводу частой смены номеров Игорь невразумительно отнекивался:

– Ну-у... так получается...

И это было еще не все, что меня смущало. Встречались мы преимущественно в ночное время, поэтому я не понимала, что за непонятные телефонные звонки постоянно трезвонят. Игорь брал трубку, говорил:

– Хорошо.

Клад трубку обратно. Вот и весь диалог.

Особо с расспросами я не лезла. Не хочет говорить – его личное дело.

Разгадка этих странностей произошла в очередной мой приход, практически в шесть часов утра, когда мы уже спали мирным сном.

Сначала звонил телефон. Обычно Игорь всегда брал трубку, но в этот раз его сморил такой крепкий сон, что звонка он не слышал. Я-то проснулась. Пару раз подпихнув в бок, попыталась привлечь его внимание к звонящему телефону. Сквозь сон Игорь махнул рукой:

– Позвонит и перестанет.

Дело хозяйское. Через некоторое время звонки прекратились. Зато начались стучки в дверь. Кто-то настойчиво пытался поговорить.

Я, естественно, уже не спала. Игорь тоже. Мне совершенно было непонятно, почему он не хочет открывать дверь. Но, если не хотел, какая-то причина, видимо, имелась. Поэтому я не спрашивала.

По прошествии минут пятнадцати, убедившись, что в покое нас не оставят (в дверь как стучали, так и продолжали стучать, интенсивность ударов не уменьшалась), Игорь решил уступить.

Не успел он раскрыть дверь, как в комнату пулей залетела девушка. Симпатичная брюнетка, она явно была на взводе. На меня, лежащую в кровати, она посмотрела как на пустое место. Сразу накинулась на Игоря:

– Сколько можно? Я до тебя уже полчаса дозвониться не могу! У меня еще заказ на час, а все презервативы кончились!

Сказать, что я сильно удивилась в этот момент, – значит ничего не сказать. Я буквально выпала в осадок.

Вот и нашлось объяснение всем странностям. И почему в Питере так долго живет в гостинице, и почему звонки непонятные среди ночи, и почему номера всегда разные.

Никакой он не командировочный, вынужденный месяцами жить в чужом городе.

Он сутенер.

Долго побыть в прострации мне не дали насущные проблемы нашей гостьи. Благо резервативов имелось с избытком (запас беды не чинит, я всегда ношу их с избытком), я поделилась. С той же скоростью, с какой она появилась, девушка умчалась.

Я не стала ничего говорить о произошедшем и о сделанных выводах. Игорь явно был не в своей тарелке, мне не хотелось окончательно его в краску вгонять.

То, что он сутенер, меня не смущало. Он мог спокойно мне сказать об этом еще в самом начале знакомства. Деньги он платил как нормальный клиент, поэтому и относилась я к нему соответственно, а не как к сутенеру.

После того, как выяснился род его профессиональной деятельности, Игорь начал приглашать меня не только к себе, но и для работы с другими мужчинами.

Как-то, выходя от очередного клиента, я услышала вопрос от него:

– Слушай, сейчас в центре заказ горит, не хочешь туда сходить?

Почему бы и нет?

Уточняю, Игорь работал в филиале гостиницы «Октябрьская». Главное здание находилось рядышком, через дорогу.

В центре меня встретил другой сутенер, представившийся Виталиком. Пока он вел меня в номер, между нами состоялся такой разговор:

– Как тебя зовут?

– Света.

Недолгое молчание и следующий вопрос:

– Почему ты у меня не работаешь?

Слегка растерявшись, я честно ответила:

– Наверное, потому что никто не приглашал.

Его манера общаться мне нравилась:

– Считаю, что пригласил. Приходи завтра к восьми вечера.

Вот таким извилистым и слегка смешным способом я попала в «Октябрьскую».

Гостиница

Работа в гостинице имеет некоторые отличия от работы в конторе. Это я поняла, придя на следующий день, как и было договорено.

В «Октябрьской» имеются не только номера для проживания туристов, но и офисы для различных организаций. Один из таких офисов занимала и наша «организация». Девочки оставляли там верхнюю одежду, передевались, красились. Постоянно в офисе сидели сутенеры и администратор.

В обязанности администратора входило принятие звонков от девочек, ушедших на заказ, и фиксирование времени заказа, с последующим звонком в номер, когда время заказа истекало. Администратор занималась подсчетом и выдачей зарплаты под утро, в конце «рабочего дня». Администратором могла быть только женщина, потому что существовала еще и такая вещь, как прозвонка.

В самом начале вечера сутенеры обязательно подходили к «этажеркам» (работницам гостиницы, сидящим и отвечающим за порядок на отдельно взятых этажах). Сутенеры брали бумажки, на которых были написаны номера номеров (извиняюсь за масло масляное, но по-

другому не скажешь). Записывались только те номера, в которых проживали одинокие мужчины.

Эти одинокие мужчины и являлись целью прозвонки. Звоня по указанному номеру, администратор приятным женским голосом говорила:

– Здравствуйте, вы бы не хотели с девушкой отдохнуть?

Кто-то хотел отдохнуть, кто-то отказывался. В положительном варианте к мужчине на выбор отправляли девчонок, иногда предварительно выяснив пожелания клиента. Кто ему больше нравится? Блондинки или брюнетки? Высокие, худенькие, полненькие?

Интерес был не праздный. Во-первых, клиенту такое внимание к его желаниям льстило в любом случае. Во-вторых, девочек работало немало, срывать с места всех и вести на выбор толпу из десяти человек было тоже не с руки.

Если мужчина отказывался от предлагаемых услуг, его номер тут же зачеркивался и в тот день ему больше не звонили. Хотя перед прекращением разговора ему обязательно сообщали, что вдруг он передумает, то в любом баре гостиницы есть девушки, к которым он может обратиться.

Работа сутенеров очень подходит под фразу «не бей лежачего». Помимо добычи бумажек от «этажерок» они еще отводили девочек на выбор и брали деньги с клиентов. В случае, если девочка ушла в номер не по прозвонке, а самостоятельно познакомившись с мужчиной, то сутенеру надо было просто подойти к сообщенному по телефону номеру и забрать деньги.

Весь предыдущий опыт работы дал мне только одну схему знакомства с клиентом. Где бы я ни работала: в конторе, «Карелии» или филиале «Октябрьской», – мне не надо было прилагать усилия для знакомства с клиентом. Я получала его готовеньким на блюдечке с голубой каемочкой.

Мужчины сами проявляли активность, звоня в контору, либо, если дело происходило в гостинице, изъявляли желание познакомиться с девушкой. И в том и другом случае меня к ним просто приводили. Временной промежуток между знакомством и началом заказа был не больше нескольких минут. Я в этой ситуации не проявляла инициативы.

Поэтому, поняв, что здесь придется работать в другом режиме, я растерялась. Хотя осознала это не сразу.

Войдя в назначенное время в офис, я увидела Виталика, администратора, сидевшую за столом, и нескольких девочек. Виталик представил меня всем присутствующим. И добавил:

– Если кто-то из девочек станет тебя обижать, сразу обращайся ко мне, поняла?

Я кивнула. Такой вероятный ход событий мне в голову не приходил. Я хорошо уживалась с девчонками. Хотя впоследствии я оценила предусмотрительность Виталика. В конторе условия работы способствуют выработке взаимной поддержки (в незнакомых местах и банях мы могли только друг на друга надеяться, а не втыкать палки в колеса). Повышенный риск спланировал.

В гостинице же с безопасностью обстояло дело намного лучше. Здесь каждая сама за себя, зависимость от коллег невысокая. Отношения принимали жестковатую форму. Если в коллектив приходила новенькая с хорошей внешностью, дабы отвадить конкурентку, с ней могли не общаться, грубить, пытаться внаглую увести клиента. К счастью, об этом я узнала позже, и не на своей шкуре.

Мне повезло. Заступничество Виталика сделало свое дело. Девочки сразу стали проявлять дружелюбие. Мы познакомились и дружно пошли в бар.

Если бы не коллеги, ведущие меня, я даже не знала бы, куда пойти и что делать. Испытывая некоторую растерянность, обдумывала новый стиль работы. Свободное плавание. Никто не приведет клиента, добывать придется самой.

Это пугало.

Но, как говорится, глаза боятся, а руки делают.

Сидя с девочками и болтая о том о сем, попутно я рассматривала мужчин. Когда наши взгляды встречались, я задерживала внимание мужчины на себе, слегка улыбаясь. Демонстрировала свой интерес.

Такая тактика была самой приемлемой для меня. Я как бы приманивала к себе мужчину. Без навязчивости. Захочет – подзовет к себе, не захочет – проигнорирует и продолжит заниматься своими делами.

По-другому действовать я не могла. Стеснялась.

Большинство девочек вели себя более активно. Пользуясь любым предложением (например, срочно надо в окно посмотреть), вставали со стула, дабы пройтись перед заинтересовавшим их мужчиной. Демонстрация прелестей фигуры. Глядя в то же окно, могли опереться о подоконник локтями, дабы принять наиболее соблазнительную позу вида сзади. Не забывая спинку прогнуть.

Если мужчина стоял возле барной стойки и было неясно, останется он в баре или уйдет в номер, лишь бы не упустить, девочки подходили и начинали с ним разговаривать. О чем, не знаю.

Могли просто подойти к столику и предложить составить компанию.

Ходили по разным этажам и барам (на каждом этаже было по бару, на некоторых и по два). Если видели там мужчин, то оставались строить глазки.

Особо наглые, таких имелась всего парочка, мужской пол буквально за штаны хватили. Мне дяденек даже жалко было.

Очень хорошо помню одну девочку. Чтобы ее пригласили, она обещала чудеса сексуальной изобретательности. Супермассаж, и тайский, и вообще какой угодно. Мы случайно услышали о «майской розе», которую она обещала одному из соблазняемых товарищей. И много чего еще с разными интригующими названиями. При этом она не объясняла значение этих названий. На просьбу мужчины хотя бы намекнуть, о чем речь, она говорила:

– Приглашай к себе, увидишь.

Тут она как профессионал вела себя абсолютно правильно. Если бы человек узнал, что и как она ему собирается показывать, прозаичность объяснения убила бы весь интерес. Вряд ли бы он ее к себе пригласил.

Волею случая мы с ней оказались вместе на заказе у двух друзей. Мой мужчина, будучи в сильном подпитии, вырубился очень быстро. Поэтому, лежа рядом с ним, я могла наблюдать за тем, что происходит на соседней кровати.

И тихонько угорать от смеха.

Супермассаж состоял из того, что, лежа на мужской спине сверху, коллега пару раз поелозила по ней. Вперед-назад, вперед-назад. После содеянного она попросила мужчину перевернуться и попыталась приступить к половому акту. На закономерный вопрос отмассажированного: «И что... это все?» – ничуть не смущаясь, парировала:

– Ну давай, ты же меня хочешь.

И дальше в том же духе. Дело кончилось тем, что мастерицу на все руки (и ноги) отстранили от исполнения взятых обязательств. Клиент оказался деликатным человеком, даже не возмущался особо. Просто попросил ее уйти. Мне предложили доплату за смену караула.

Всей картины их близкого знакомства я не видела, люксовский номер состоял из нескольких комнат. Однако путем расспросов мне удалось удовлетворить любопытство.

Наконец-то я узнала, что такое «майская роза».

Выглядело все так. Сняв с себя одежду, девушка осталась в одних трусиках. Отгибая рукой белье в области паха, показала кусочек сами-знаете-чего. Потом закрыла, отпустив ткань трусиков, вернувшись на свое место. Открыла. Закрыла. Демонстрация сопровождалась текстом:

– Майская роза...

Закрыла.

– Майская роза...

Открыла.

И так раз несколько.

Вспоминая произошедшее, мужчина смеялся. Говорил, что давно его так не разводили. Как последнего лоха. Я, в свою очередь, утешила его, сообщив:

– Поверь мне, ты не один такой. Желających увидеть «майскую розу» – предостаточно.

Я говорила чистую правду.

Наша общая знакомая довольно активно ходила на заказы, пользуясь своей манерой привлечения. Про скандалы, затеянные неудовлетворенными ее обслуживанием клиентами, я не слышала. Видимо, многие реагировали одинаково: «Сам дурак».

Она же никого жестко не обманывала. Обещала показать «майскую розу». Показывала. А нравилась эта роза или нет, уже не ее забота. Де-юре ее совесть была чиста.

Свою тактику знакомства с мужчинами я бы назвала пассивной. Скажу честно, первое время я даже осуждала девчонок за их поведение. Я считала, что неприемлемо так нагло и бесцеремонно себя вести.

Спустя несколько лет я изменила свое мнение.

Волею судьбы я оказалась в другой гостинице. Там подход к работе был немного иной. Мужчин перехватывали в фойе, возле лифтов. То есть, пока человек стоял и ждал лифта, надо было успеть подбежать к нему и предложить развлечься.

Бывало, что возле интересующего нас объекта оказывались другие люди – семейные пары, женщины, дети. В таких случаях мы никогда не бежали следом и не предлагались. Если уж мужчина выглядел очень многообещающе, и грех было такого упускать, выход был. Мы просто вместе сажались в лифт, доезжали до этажа, нужного мужчине, вместе выходили. И там спокойно разговаривали, без лишних глаз и ушей.

Обычно это делала старшая (она же «мамочка», она же сутенерша). Но иногда подбегали и девочки. Если с мужчиной договаривалась «мамочка», то он либо подходил к нам, сидящим в креслах, и тыкал пальцем в ту, которая больше понравилась. Или он сообщал свой номер, и мы все поднимались к нему на выбор.

Когда мужчину ловила девочка, то, ясное дело, сначала она предлагала себя. Ее положение было более выгодным. Других она рекламировала только в случае отказа. Поэтому в такой ситуации, чтобы никому не было обидно, все бегали по очереди.

Чего не сделаешь ради денег? Я наступила своей гордыне на горло и тоже стала бегать за мужчинами.

Хотя очередь очередью, шансы все равно не уравнивались. Иной раз к лифтам шел ярко выраженный состоятельный человек (такой явно имеет возможность потратить на развлечение для себя любимого деньги), а иной раз – бедолага, явно командировочного вида, у которого каждая копейка на счету.

Деваться было некуда, бежали за всеми. Потому как внешность иногда бывала обманчивой. Мэн в шикарном прикиде мог начать торговаться и требовать безумных скидок. Заказ с ним мог не состояться. А скромняга-парень без вопросов выкладывал нужную сумму, да и при тесном контакте вел себя по-джентльменски. Без распальцовки и понтов.

Никогда не угадаешь.

Иногда не подходили к мужчинам исходя из чувства неловкости. Помню случай, когда в гостиницу въехал инвалид на каталке. Глядя на него, едущего от ресепшена к лифтам, мы решили не травмировать психику человека лишним раз (вряд ли у него есть деньги на нас, он

и так многого лишен в жизни, зачем лишний раз напоминать об этом). Мы не стали предлагать своих услуг.

Совершенно зря. Уже через полчаса к нему подъехала контора с девчонками. Одну из них он оставил на несколько часов. То есть клиент-то был вполне реальный. А мы его прошляпили.

После этого мы решили – подходим ко всем. Вообще невзирая ни на что.

В тот же вечер нам представилась такая возможность. В фойе, помимо ресепшена, находился еще и бар, в который мы периодически заходили. Один из посетителей имел явные признаки синдрома Дауна (без шуток). В обычной ситуации мы бы его проигнорировали. Но в этот раз – мы все еще находились под впечатлением от упущенной возможности – решили иначе.

Глядя, как он из бара направляется к лифтам, наша старшая Марина сделала глубокий вдох:

– Кто знает, а вдруг?

И двинулась навстречу. Мы все стали свидетельницами дальнейшего разговора.

– Не желаете с девушкой отдохнуть?

Спрашиваемый остановился и задал встречный вопрос, слегка шепелявя:

– Фскоко фстоит?

Оглашенная сумма оказалась слишком большой, поэтому он и Марина разошлись в разные стороны.

Что нас больше всего поразило, так это вполне адекватный ответный вопрос. Абсолютно по теме. Значит, не такой уж и глупый.

После этого происшествия у нас появилась новая шутка. При случае, если надо было узнать стоимость чего-либо, мы делали расслабленное лицо с пустым взглядом и спрашивали:

– Фскоко фстоит?

Получалось очень смешно, даже для тех, кто не знал предшествующей истории.

Именно в этой гостинице, уже имея за плечами не один год работы проституткой, я поняла, как же я заблуждалась. К мужчинам не только можно подходить для знакомства, но даже нужно. Практика показала, насколько стеснителен и робок сильный пол.

Бывало, сидишь в баре, поглядываешь на мужчину, а он хоть бы хны. Никакой ответной реакции, как будто ты пустое место. Раньше я бы решила, что не интересую как женщина, и не стала бы предпринимать дальнейших попыток сблизиться. Но после работы в «Руси» (та гостиница так называлась) я действую дальше. Когда цель уходит из бара и двигается к выходу, иду следом и предлагаю познакомиться поближе. Конечно, отказы случаются. Не без этого. Но случаются и приглашения в номер, и не так уж и редко.

При этом мужчины иногда даже говорят:

– Как хорошо, что ты подошла, я бы не решился.

Когда я поняла, что мне, женщине, надо бегать за мужчинами (и они будут этому только рады!), чтобы познакомиться, это стало для меня открытием.

Подобный выверт социальных отношений меня до сих пор поражает до глубины души.

Сутенеры

Начнем с определения. Сутенер – это человек, организующий процесс проституции (реклама, охрана), получающий процент от дохода проституток, находящихся под его началом.

Помимо доходной, у сутенеров существует еще и расходная статья. В зависимости от сорта бизнеса (гостиничный или салонный) их траты на поддержание бизнеса разнятся.

1. Крыша (сейчас почти всегда ментовская, это в лихие девяностые были бандитские, потом законная власть все взяла в свои руки).

2. Оплата квартир и реклама.

3. Оплата труда администраторов и водителей.

Практически у всех салонов есть крыша, без этого никак. Если не отстегивать, то салон внезапно будет обнаружен нашей доблестной милицией, показан по телевидению и с позором закрыт. А те, кто регулярно платят, живут и работают спокойно. Милиция их не замечает, несмотря на обширную рекламу в газетах и Интернете.

Кому интересно резать курицу, несущую золотые яйца?

В гостиницах все немного по-другому. Где-то есть крыша, где-то нет. Например, в двух последних, где я работала, крыши не было. Сутенерами выступали охранники гостиницы.

Сколько зарабатывает охранник в гостинице? Имея фиксированную зарплату?

Это не высококвалифицированный труд, явно.

Оплата соответственная.

Проститутки для них – подарок судьбы. Мы с ними нормально общаемся, но не уважаем. Да, в любом бизнесе есть начальники и подчиненные. Но... право быть боссом люди получают, затратив силы. Получая образование, организовывая бизнес.

Даже владельцы борделей вызывают большее уважение. Они снимают квартиры, обставляют мебелью, занимаются рекламой. Не сидят сложа руки.

В отличие от охранников, палец о палец не ударивших, но без зазрения совести берущих наши деньги.

В связи с этим вспоминается случай. Одна наша девочка (Марина) вышла замуж за охранника из нашей же гостиницы. Семейная жизнь, само собой, без конфликтов не обходится. Как-то в пылу очередной ссоры она, как это случается с женщинами, отойдя от истинной причины раздора, перешла на личности:

– Да ты же охранник! Мы вас всегда ненавидели! Присосались как пиявки! Здоровые жлобы, сидите и ждете, когда мы, слабые женщины, вам денег в клюве принесем! Хоть бы раз спасибо сказали!

Об этом разговоре мы узнали спустя некоторое время, обнаружив изменения охраны в общении с нами. Мы и раньше вполне интеллигентно разговаривали друг с другом, а тут вдруг опаньки! Берут деньги и спасибо говорят!

Когда Марина рассказала нам о состоявшемся с мужем разговоре, мы поняли причину внезапно появившейся вежливости.

Ну что ж, лучше поздно, чем никогда.

Не во всех гостиницах сутенерами являются рядовые охранники. В некоторых эту роль исполняют доверенные лица. Либо это ставленники милиции, либо руководства гостиницы. Ими могут работать как мужчины, так и женщины. Если сутенер женщина, то ее вряд ли назовут сутенершей (как-то неблагозвучно). Их называют или «старшая», или «мама» (во втором случае возможны вариации – «мамочка», «мамка»).

У меня с сутенерами всегда складывались нормальные отношения. Человек я ответственный, без закидонов, отношение ко мне было соответствующим. Хотя у большинства сутенеров сущность как у той змеи из анекдота, которая на спине черепахи реку переплывала. Все равно укусит. Натура такая.

В такие моменты я просто сидела и взвешивала все «за» и «против». Или уходила от такого начальства в другое место, или оставалась, если материальная выгода перевешивала душевную травму.

К примеру, дело было в «Октябрьской»: не успела я прийти на работу, как ко мне подскочил наш сутенер Олег-Билл. Со словами:

– Не переодевайся, сейчас снова на улицу.

Он повел меня к выходу из гостиницы. Там мы сели в машину, проехали пару перекрестков и оказались возле металлической двери какой-то фирмы.

Там нас встретил мужчина лет пятидесяти, по виду явно босс. Кроме него, в помещении никого больше не было. Меня оставили в одной из комнат. Мужчины остались на пороге и негромко разговаривали. Как я поняла, решался денежный вопрос. Через минуту Олег-Билл позвал меня, выйдя из комнаты к двери, я услышала:

– Остаешься до утра.

И он ушел. Я осталась с мужчиной один на один.

Мне сразу не понравилось, как он себя повел. Закрыв за Олегом-Биллом дверь на ключ, он пошел со мной в кабинет, положил ключ в сейф. Закрывая сейф, он приговаривал:

– Ну вот, теперь никто отсюда не выйдет.

Я почувствовала себя запертой в клетке. Это ощущение усиливалось еще и решетками на окнах.

Мужчина оказался совершенно мерзким типом. Перейти на диалог с ним было совершенно невозможно. Он, как попугай, постоянно твердил что-то одно. Его как бы клинило. Это слегка отдавало сумасшествием.

С сексом было не лучше. Все время норовил запихать везде свои пальцы. Мне приходилось постоянно отталкивать его руки. Он был отвратителен. Я устала всю ночь бороться с ним. А ближе к утру это чудовище начало уговаривать меня стать его содержанкой. Цена предлагалась приемлемая – мой месячный заработок в гостинице он собирался выплачивать так же регулярно из своего кармана.

Конечно, один клиент лучше, чем толпа. Но только не такой! Естественно, я отказалась от заманчивого предложения, но мотивировала это не тем, что он мне не нравится, а тем, что денег мало дает.

Мы торговались до самого утра. Хорошо, что дело происходило в офисе, и на работу должны были прийти люди, иначе не знаю, как долго еще мне пришлось бы с ним пробыть.

При прощании чудовище повел себя по-джентльменски. Дал мне сто долларов в подарок (замечу, что я никогда денег ни на такси, ни на чай не выпрашиваю) и свою визитку, на случай если вдруг передумаю.

До дому мне было рукой подать. Я шла по улице и не могла нарадоваться. Наконец-то эта кошмарная ночь кончилась. Свобода!

Идти в гостиницу за зарплатой не имело смысла, все уже давно по домам разъехались. А на следующий вечер на работу я не вышла. Мне позвонил очень хороший постоянный клиент, и я поехала к нему. Я ошибочно считала, что если я работала, то деньги мне выдадут в любое время, когда я приду на работу. Это, видимо, у меня после галино-андреевской конторы осталось. Они же часто зарплату задерживали, а через какое-то время все равно отдавали деньги, невзирая на сроки задержки.

В гостинице все оказалось не так. Когда через день я пришла и попросила деньги, мне их не выдали. Мотивировав это тем, что я вчера не вышла на работу. Вот так вот.

Я здорово расстроилась, пошла в коридор и села там на диванчик переживать свое горе. Мимо проходил наш новый сутенер Влад (к слову сказать, у нас произошла небольшая смена начальства, Виталик был выжит Олегом-Биллом, которого он на свою голову сам и привел в гостиницу).

Слез у меня не было, но, видимо, смотрелась я плохо. Настолько плохо, что Влад подошел ко мне и поинтересовался причиной. Выслушав мой рассказ, он сказал, что это какой-то бред и так со мной поступать не должны. Попросил подождать его и пошел в офис.

Вернувшись через пять минут, он с огорчением констатировал:

– Извини, Света, я ничего сделать не смог.

Ну не получилось и не получилось. Я уже смирилась и успокоилась.

В баре я поделилась своей бедой с девочками. Утешая, они сказали такое, от чего у меня волосы дыбом встали:

– Тебе еще повезло, скажи спасибо, что не уволили.

В тихом шоке, не вполне понимая, о чем речь, я спросила:

– Почему меня могли уволить?

Взгляды моих более опытных подруг стали снисходительными:

– Что тут непонятного? Ты очень крупную сумму заработала, в этом все дело. Зачем отдавать тебе такие деньги? Сутик их лучше себе возьмет, а тебя выгонит. Сама понимаешь, незаменимых у нас нет. На твоё место куча других девок готова прибежать.

У меня мир с ног на голову перевернулся. Вот, значит, как. Скорее всего, я бы денег не получила, даже придя в нужный день на смену. Меня бы тупо уволили. А так, когда я пропустила работу, у них повод появился лишить меня зарплаты, не выгоняя.

Что же. Прецедент произошел. С той поры я не стремилась за смену сделать как можно больше заказов. Заработав определенную сумму, просто досиживала до конца рабочего дня, не стремясь пойти на следующий заказ. Или, уже будучи с клиентом, при его выраженном желании меня продлевать я старалась уйти, выдумав какую-нибудь причину. Глупо, конечно, отказываться от денег, идущих прямо в руки. Но еще глупее потерять работу из-за своей жадности (и не получить денег тоже, которые заберет очередной сутик).

А Влад, первое время еще бывший нормальным человеком, уже через полгода перенял все приемчики Олега-Билла. Как говорится, с волками жить – по-волчьи выть. Некоторые девочки (из новых) получали пренеприятнейшее известие от Влада. При выходе из номера, где они отработали всю ночь, им сообщалось, что они уволены. Естественно, все их деньги Влад забирал себе.

Основная беда в общении с сутенерами – это отсутствие рычагов влияния на них. Если сутенер ведет себя непорядочно, что можно сделать в такой ситуации? Кому жаловаться?

В обычной среде, если начальник неправ, можно хотя бы в суд на него подать. В проституции эта ситуация исключена.

Ты можешь только уйти, перестать работать с этим человеком. Хотя бывают и исключения. На моей памяти произошло два случая, когда девчонок настолько сильно разозлили, что те не пожалели денег, наняв третьих лиц для удовлетворения мести.

Я с криминальными элементами старалась не сближаться. Поэтому этот путь восстановления душевного равновесия был мне заказан.

Но один раз я увидела возможность для сатисфакции. Даже не знаю, что на меня нашло. Сумма ущерба была просто смешная, а меня задело. Уже сейчас, спустя годы, я могу объяснить самой себе причину. Дело – не в деньгах (у меня к ним вообще спокойное отношение), дело в отношении.

Рассказываю по порядку.

История произошла в гостинице «Санкт-Петербург». До произошедшего я в ней работала всего несколько месяцев. Попала я в эту гостиницу по приглашению знакомой «мамочки» Лены Усатой. Мы с ней знакомы были уже несколько лет, отношения были хорошими. Постоянно я на нее не работала, когда у нее девочек не хватало, частенько обращалась ко мне за помощью. Работала она в гостинице «Русь».

Как-то раз звонит мне Лена Усатая и сообщает:

– Мы тут доступ в одну гостиницу пробрили, ты не могла бы поработать там, пока я новых девочек не наберу?

Речь шла о «Санкт-Петербурге». Я согласилась с удовольствием, эта гостиница находилась на моей стороне Невы, я не попадала под мосты. А это очень серьезное удобство.

Как был пробит доступ, никто не говорил. Ясно-понятно, что до нашего прихода тут тоже проститутки работали. Причем некоторые из них остались и вошли в наш коллектив.

Из разговоров с ними я узнала, что раньше тут главными были Гарик и Наташа. Причем они частенько заходили в бар, я их видела. Совершенно случайно обнаружила, на чем они погорели. Зайдя в туалет вместе с Наташей, поняла, что она наркоманка. Вот и ответ, как Лена Усатая здесь оказалась.

Дело в том, что у Лены Усатой крыша была – то ли ментовская, то ли фээсбэшная. Скорее всего, Гарикивская Наташа попала на наркотиках. Не знаю, на чем конкретно, на продаже или на хранении. В любом случае ситуация была щекотливая. Откупом послужила гостиница, точнее, возможность работать в ней.

Лену Усатую по знакомству и пригласили.

Глядя на приходы Гарика и Наташи, как они на нас посматривают, становилось ясно, что надежды вернуть былое они не теряют. Иногда они даже попивали кофеек в компании с Леной Усатой, мило беседуют.

На мой взгляд, тут они вели себя очень грамотно. Не вставали в позу и не отворачивались. Как говорится, держи друзей близко, а врагов еще ближе. При тесном контакте легче обнаружить брешь в обороне.

И они ее обнаружили.

Поведи себя Лена Усатая немного умнее, это им бы ничего не дало. Не знаю, то ли она всегда была недальновидна, то ли в тот момент у нее помутнение разума случилось. Проблема у нее была такого рода – она разрывалась на две гостиницы. Ей надо было работать в «Руси» и в «Санкт-Петербурге». Сами понимаете, нельзя оказаться в двух местах одновременно.

Так как в «Руси» она должна была присутствовать лично, то в «Санкт-Петербурге» вместо себя она поставила старшими двух знакомых ей девушек. С чередованием два рабочих дня через два. Каждой поровну. А сама приезжала изредка с проверками.

Но тут случилась любовная интрига.

Одна из поставленных новых старших – Лена Черная, являлась лучшей подругой Лены Усатой. И по совместительству – любовницей ее мужа. Об этом знали все! Об этом знала и Лена Усатая, но терпела, боясь потерять своего ненаглядного. Наверное, она исходила из того, что, пока она разрешает ему все что угодно, он от нее не уйдет. Она даже нанимала ему проститутку из наших, чтобы он развлекся, так сказать, «на стороне». Глядеть на эту странную тройку было и жутко, и интересно одновременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.